

ЮЛИЯ
КАЖАНОВА

7 ЖЕЛАНИЙ
для Альфой

18+

Юлия Кажанова

7 Желаний для Альфы

«Автор»

2026

Кажанова Ю. В.

7 Желаний для Альфы / Ю. В. Кажанова — «Автор», 2026

– Ну что там с нашим молчуном, он согласился на бой?– Гор Я сам только сегодня узнал и не понимаю, как так вышло. – М-да, начало мне уже не нравится.– Ближе к делу!– В общем, этот Фёдор только вернулся из свадебного путешествия. Буквально утром сошёл с самолёта.Зависаю от такой информации.– Он что, один летал отдыхать? – Обалдеть у них семейная жизнь. Только женился и уже гуляет на лево?– В том то и дело, что с женой! Наши её видели. Под ручку вместе спустились с самолёта.Опять зависаю и пытаюсь всё осмыслить. С женой?– Вы потеряли девчонку?– Нет. Сидит в подвале до сих пор, – говорит, смотря мне в глаза, а я понимаю, что мы совершили промашку. И жёсткую!– Вы кого похитили?

© Кажанова Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	42
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

7 Желаний для Альфы

Глава 1

(История написана, когда оборотни не вышли из тени и были тайной)

– Эй, красотка, ты не загнулась там? – звучит чуть взволнованный голос моего тюремщика, который заглядывает ко мне два раза в день, чтобы оставить поднос с едой. Хотя то, что мне приносят, с трудом можно назвать нормальной пищей: чёрствый хлеб, плесневелый сыр, пара стаканов воды, иногда яблоко. Мне дают ровно столько, чтобы поддерживать во мне жизнь.

Силы и правда давно покинули меня, и мне стоит больших усилий просто подползти к подносу и съесть эти сухари, а потом провалиться во тьму, где я могу отдыхать и не думать о голоде, холоде и о том, как я попала сюда.

– Эй, невестка, отвечай, или я войду. А ты вроде этого не любишь, – усмехается, и я слышу лязг замка и вздрагиваю, а потом пытаюсь закутаться в свои пышные юбки от свадебного платья. Только они кое-как согревают меня в этом подвале без окон, где я уже не один день лежу на голом полу.

Интересно, а сколько вообще времени прошло? Точно больше недели. И мне больно, что до сих пор за мной не пришли. Неужели я и правда никому не нужна?

– Ну что, красотка, развлечёмся? – раздаётся насмешливый голос над головой, и я сжимаюсь ещё сильнее, вспоминая, что со мной уже делали ранее. Меня не насиловали, но этот тюремщик со своими друзьями любили лапать, трогать, рвать на мне платье и смотреть, как я плача молю их прекратить. И всё это на камеру под весёлый гогот.

Но вот время идёт, каждая их игра словно притупляет мои чувства, и мне становится всё равно. Сил кричать не было уже в прошлый раз, а сейчас и подавно. Устало смотрю на очертания серой стены с побитым кирпичом и просто жду конца.

Никогда не думала, что помру в подвале, а моё тело даже не найдут.

Тюремщик дёргает меня за плечо, переворачивая на спину, и довольно усмехается, рассматривая грудь в порванном корсаже. Его рука тянется к ней и сминает, при этом мужчина следит за моей реакцией, которой нет. Вообще. Ну а что, потрогает и уйдёт. Насиловать меня запрещено высшим начальством, которое заглядывало сюда пару раз.

Я видела этого чистокровного оборотня, от которого буквально фонило силой, что заставляла меня, жалкую полукровку, преклонять голову.

– Насиловать запрещаю, но поиграть можно. Будете скидывать мне красочные видео, и поярче и поэмоциональнее давайте. Отправлю жениху, пусть оценит, – сказал он, смотря на меня через маленькое окошко в двери и следя, как я дрожу от страха и холода, в день, когда меня привезли сюда.

– Сделаем, Альфа, не беспокойтесь!

Чёртовы Альфы, будь они прокляты! Думают, что владеют миром и могут вершить всё, что им вздумается. А такие, как я, слабые и беззащитные, даже отпора дать не в состоянии. Ненавижу их! Вечно им всё с рук сходит, а другие страдают и даже умирают.

Приказ был отдан и приведён в исполнение тем же вечером. Тюремщики снимали по первости каждый день, потом реже. И вот уже трое суток меня никто не трогал. Видно, красочные картинки и видео не впечатлили жениха, ведь на самом деле жениха у меня нет! И всё, что сейчас со мной происходит – просто недоразумение и огромная ошибка!

И нет бы мне кричать во всю глотку, что они схватили не ту, я тихо молчала, ведь у меня были на то причины.

В последнее время в моей жизни произошло слишком много потрясений, который так подкосили меня, что пребывание в подвале кажется не самым жестоким, ибо боль в груди от потери любимого разъедает меня куда сильнее, чем плен.

– Что-то ты мне не нравишься. Крыша поехала? Надо начальству позвонить. – Мужчина проводит руками по моим губам, которые так любил целовать, и уходит, а я продолжаю лежать с пустым взглядом в разодранном свадебном платье, которое окончательно перестало греть.

Интересно, сколько мне осталось? День? Два?

Поскорее бы.

Закрываю глаза и возвращаюсь к тому самому переломному дню, когда моя жизнь изменилась раз и навсегда.

Три месяца и две недели назад

– Светочка, какая же ты красивая! Самая настоящая принцесса! – Всхлипнув, мама утирает слёзы и с нежностью и теплом смотрит, как я поправляю фату.

– Она и должна быть такой, ведь Светлана выходит замуж за моего сына, – ворчит свекровь, которая сидит чуть в стороне в кресле и упивается шампанским.

Бедная женщина всё не может поверить, что её самый лучший мальчик (он же чистокровный оборотень и альфа) решил жениться на полукровке. Вернее, почти на полукровке, ведь зверя я всё ещё не обрела.

Так получилось, что я смесок. Отец – оборотень, мать – человек и его истинная, которая смогла родить двух девочек. Мы же со временем должны были обрести своего зверя. Обычно это происходит с восемнадцати до тридцати, но я так и не прошла оборот, хотя мне уже двадцать шесть. А вот моя младшая сестра Алиса обернулась в свои двадцать и уже давно радуется жизни и не заставляет волноваться родителей, которые с каждым годом всё с большим беспокойством смотрят на меня. Ведь если я так и не обрету зверя, то стану практически человеком и проживу от силы лет сто двадцать, в то время как даже мать, будучи человеком, благодаря метке истинной протянет лет пятьсот.

Ни один родитель не должен хоронить детей, но со мной такое может случиться. Впрочем, я стараюсь не думать об этом, ведь у меня есть запас. И не год, и не два. И вообще, почему другие волнуются больше меня? Я вот верю, что всё происходит тогда, когда суждено!

Тем более сегодня у меня такой праздник! Поэтому откидываю плохие мысли подальше и возвращаюсь в реальность, где я счастлива и любима. Ведь я, как оказалось, встретила своего Истинного, хотя это редкость даже среди чистокровных.

Фёдор – мой жених и единственная любовь. До него у меня были интрижки, но не более. Только рядом с этим сильным волком я поняла, что значит любить и быть любимой. Что значат забота, нежность, преданность! Он даёт мне силы, обещая звёзды с неба, и я люблю, отдавая всю себя.

Даже не верится, что такой высокий, поджарый и просто шикарный мужчина мой! Я буквально тонула в его голубых глазах и плавилась в крепких объятьях.

– Ты моя единственная, Светик. Поверь, я не вру и не отпущу тебя, – шептал он каждый день перед тем, как подарить мне головокружительный поцелуй и зарядить энергией бодрости на весь день.

– Ты точно в этом уверен? – Сомнения у меня, конечно, были, я ведь полукровка, и именно из-за этого, пока не пройдёт мой оборот, я просто не могу чувствовать свою пару. Нет сущности – нет внутреннего компаса на истинного. Но у Фёдора он работает на все сто!

– Да, я чувствую это! Моего волка тянет только к тебе! Хочу заботиться, оберегать! – отвечал он, даря очередной головокружительный поцелуй.

Увы, бедняге пришлось сесть на жёсткую диету, так как интим нам был противопоказан. Фёдора могло понести, и тогда я элементарно сломалась бы в его руках. И я благодарна, что

он продержался так долго, и надеюсь, что вскоре всё изменится и именно моя пара поможет мне обрести зверя.

Да, я верила всем его обещаниям и просто не могла сомневаться, ведь счастье накрывало меня с головой.

Мы встречались год, в течение которого Федя каждый месяц делал мне предложение! И когда я уже устала ждать оборота, то согласилась. Тем более жених обещал помогать мне каждое полнолуние и призывать мою волчицу. Но если она всё же не придёт, значит, такова у нас судьба.

Надо ли говорить, что родители Фёдора были просто в гневе! Их любимое чадо станет парой такого недоразумения, как я. Да, жених у меня непростой, сын альфы нашего города, который готовит отпрыска на своё место. Но это для оборотней. Для людей же это просто очень богатая семья, которая всегда на виду и на слуху. И вот появилась золушка, которая захомутала красавца-принца. Именно так сообщали заголовки журналов.

Но против истинности не пойдёшь, ведь это закон! А значит, свадьбе быть!

Прошло три месяца, за которые моя будущая свекровь организовала просто шикарное торжество. Гостей столько, что у меня разбегаются глаза. Сколько их тут? Пятьсот, тысяча?

Но это не важно. Главное, что жених уже ждёт меня, а я тяну время, так как ещё не прибыл последний гость.

– Мама, Алиса точно едет? – Родная сестра, как всегда, в своём репертуаре и опаздывает на добрых полчаса.

Ответить не успевают, так как в комнату влетает запыхавшееся чудо с копной шатеновых волос и кричит, возбуждённо моргая:

– Где тут самая лучшая невеста?!

– Алиса! – Радостно обнимаю её, а она сжимает меня так, что кости хрустят. Вот вам и сила оборотня.

– Лис-с-с, слома-а-а-ешь! – выдаю еле-еле, и меня тут же отпускают.

– Ой, прости, всё забываю. Но ничего, теперь-то с таким женихом дело пойдёт быстрее. Он, кстати, просто красавчик! Мельком увидела, пока летела к тебе. – Как всегда, всё второпях. Вот когда она уже остепенится и перестанет гнать куда глаза глядят?

Да, ей всего двадцать три, но она до сих пор не работает и не учится. Как закончила учёбу, отправилась путешествовать по миру и искать себя. По крайней мере, нам она так сказала. Вот и слоняется уже который год неизвестно где, но я рада, что на мой праздник сестра примчалась.

– Пошли уже, взглянешь поближе у алтаря, – говорю, принимая букет невесты из рук мамы.

– Наконец-то! – радуется свекровь, подскакивая и убегая, а мы провожаем её насмешливыми взглядами.

– Ну и родственники у тебя. Кстати, кто это?

– Мать Фёдора.

– Не свезло. Желаю тебе терпения, сестрёнка.

– Спасибо. Кстати, я рада, что ты успела переодеться. – И рассматриваю её голубое платье, как и у других подружек невесты, которые уже ждут нас внизу.

– В такси на скорую руку переодевалась, чем только порадовала водителя. Он за такое шоу даже денег не взял, – смеётся сестра, а мы с мамой только головой качаем. В этом вся наша Алиса. Безбашенная, весёлая и вечно счастливая.

– Пошли, невеста, хочу поскорее взглянуть на шаферов. Есть кто симпатичный?

– И не один, – делюсь информацией, и её глаза довольно вспыхивают.

Если честно, мы с Алисой очень похожи, несмотря на разницу в возрасте. Со стороны вообще кажется, что мы близняшки. А если добавить маму, которая благодаря метке выглядит ничем не хуже нас, то сойдём и за тройняшек! Разница только в цвете глаз и длине волос.

Последние у меня самые длинные, а очи серые очи. У Алисы волосы по лопатки, а глаза голубые. Мама же и вовсе отрезала волосы по плечи, а глаза её – что-то среднее между серым и голубым. Вот такой сильный генофонд. А от отца мы получили силу и сущности.

Через пять минут мы уже внизу и выстраиваемся в ряд с подружками. Отец держит меня за руку и ободряюще сжимает мою прохладную ладошку. Сестра, которая стоит впереди, тоже подмигивает. Но откуда странное предчувствие опасности?

Собственно, оно со мной с самого утра, отчего я совершенно не выпалась. Помню, что снился Фёдор, который просил прощения, а потом исчезал в тумане. Я же бежала к нему, кричала, искала, но бесполезно. И всё это происходило под насмешливым взглядом золотистых глаз. Да, рядом был кто-то третий, и он пугал меня до чёртиков!

Раздаётся музыка, и я тут же качаю головой, прогоняя видение. Это просто кошмарный сон, не более. Мандраж невесты. Что может произойти ужасного на моей свадьбе? Вокруг куча гостей и охрана, которая оберегает нас. Никто точно не проскочит. Родные и друзья тоже рядом и поддерживают меня.

Я просто распереживалась, не более!

Играет свадебный марш, и отец ведёт меня по красной ковровой дорожке к счастливому жениху. Ещё двадцать шагов – и моя жизнь навсегда изменится. Я наконец-то стану любимой женой!

Пятнадцать шагов, десять, семь, четыре – и я замираю, видя то, что рушит мой мир.

Фёдор, моя жизнь и любовь, переводит взгляд на Алису, которая занимает своё место у алтаря среди подружек невесты и тоже с неким шоком смотрит на жениха.

Мгновенье – и эти двое делают шаг навстречу друг другу. При этом их глаза одновременно вспыхивают золотом, а я понимаю, что случился самый большой кошмар в моей жизни.

Застываю и смотрю на открывающуюся картину, как и все присутствующие. Жених протягивает руку моей сестре, которую та тут же принимает. Секунда – и Алиса в его объятиях.

– Моя, только моя! – рычит Фёдор и на глазах многочисленной толпы целует её, и никто не видит, как слезинки стекают по моим щекам, а сердце разбивается вдребезги.

За что?!

Знакомимся с героями!

Светлана

Федор - жених

Глава 2

Три месяца спустя

– Светлана Олеговна, я всё! – радостно сообщает моя ученица, протягивая тетрадку.

– Давай посмотрим. – Бегаю глазами по переводу и довольно киваю. – Умница, Аня. Вот видишь, всё не так сложно и страшно, как ты думала, – хвалю её, ставя пятёрку за проделанную работу.

– Просто вы замечательный учитель! – смеётся, радуясь оценке.

– А может, просто ты прилежная ученица?

– Не без этого! – отвечает гордо, чем веселит меня ещё больше.

Смотрю на часы и понимаю, что наше время заканчивается. Сегодня эта девчушка у меня последняя.

– Ну что ж, моя прилежная, записывай домашнее задание.

– Как? Я же отлично справилась!

– То, что ты написала всё правильно – не повод лодырничать. К тому же расширение словарного запаса – дело полезное.

– Только слова? – спрашивает с хитринкой.

– Только слова!

– Ура!

Смеюсь и показываю, какой столбик ей надо выучить, а через десять минут провожаю ученицу, за которой приехала мать.

– Анечка, беги к машине, а я поговорю с твоей учительницей, – произносит женщина лет тридцати и с любовью провожает своё чадо.

– До свидания, Светлана Олеговна!

– Пока, Анют.

Девчушка убегает, а я перевожу взгляд на мать, которая протягивает мне белый конверт. Не отказываюсь и принимаю его. Как-никак я репетитор, а не учитель в школе с официальной зарплатой.

– Светлана Олеговна, большое вам спасибо. Как только вы взялись за дело, Анечка сразу стала лучшей в классе. А как она дома нас радует! Кто бы знал, что у неё такой талант к языкам! Скажите, вы ведь не уезжаете?

– Нет, конечно, я ведь только недавно приехала.

– И к вам сразу выстроилась очередь из детей. В нашем небольшом городке найти такого замечательно учителя иностранных языков – просто чудо! Не знаю, что у вас случилось, но это точно к лучшему! Всего хорошего и до понедельника!

Женщина уходит, а я, прикрыв дверь, прижимаюсь к ней спиной и съезжаю вниз, зарывшись руками в волосы. Вот зачем она напомнила? Воспоминания о произошедшем три месяца назад съедают меня изнутри до сих пор. Боль от потери любимого и предательства сестры никуда не ушла.

Нет, они не были виноваты. Это мы выяснили в тот же день, когда отец уволок меня от алтаря, а за ним поспешили и Алиса с Фёдором, и вся его семейка. Больше часа мы разбирались, как так вышло, и оказалось, что волк жениха принимал меня, но это была не та любовь. Он берёт меня как родную, как часть семьи, но не как пару. А Фёдор просто спутал привязанность с любовью. Но увидев Алису и почувствовав её запах, понял, что вот она, его половинка, и всё заиграло ещё ярче, чем со мной.

К слову, эта парочка не отлипала друг от друга ни на миг. Они обнимались и целовались, несмотря на то, что я сидела перед ними. Молчу про родню Фёдора, которые были очень рады новой невестке, ведь она оказалась волком. Замена их более чем устроила.

Так и открылись истинные лица.

И пока все думали, что же делать с праздником (ведь в него столько вложили), я молча ушла, переоделась, а потом, сев в такси, направилась в нашу с Фёдором квартиру. Собрала свои вещи и уехала куда глаза глядят. Никто меня не останавливал, и я думаю, что пропажу даже и не заметили на фоне куда лучшей замены.

Скиталась я дня три, а потом осела в небольшом городке, где сняла квартиру. Порыдала там дней пять, не выходя и не отвечая на телефон. А он звонил не переставая. Мать, отец, друзья, сестра и сам жених буквально не давали аппарату передышки. Вот он и отключился через сутки.

Скажу честно, я даже не пыталась зарядить его, ведь лежала на стареньком диване и жалела себя.

Вот почему именно Алиса? Почему та, которая и так радовалась жизни и просто слонялась по миру, меняя мужиков как перчатки, забрала у меня любимого? А он даже не сказал «прости», только и обнимал новую пару.

Как он мог не понять? Как перепутал? Я ведь верила, дышала им... А теперь его с мясом выдрали у меня из груди, и я не знала, как жить. Сидя в холодной квартире, с грустью смотрела на падающие за окном листья.

Мои мечты тоже осыпались, как эти листья, и превратились в ничто, сгнив в осенней земле.

Так, просидев у окна не один день и наблюдая, как детки бегают по двору и радуются жизни, парочки прогуливаются по улицам, а старики, поддерживая друг друга, еле идут, но радуются дням, которые у них ещё остались, я поняла, что и мне надо как-то двигаться дальше. Не любить, но хотя бы начать есть и найти работу, которая бы отвлекла меня от грустных мыслей.

И пусть благодаря богатому отцу с деньгами у меня проблем не было, я научилась рассчитывать только на себя и уже не один год работала переводчиком, полностью обеспечивая свои потребности. Собственно, именно так мы и познакомились с Фёдором. Его компания наняла меня на один день, так как их переводчик заболел, а китайским владела не все.

Одна встреча, один взгляд – и он точно так же, как Алису, прижал меня к себе, говоря, что я его половинка. Чёртовы альфы с их замашками! Была одна пара. Захотели – сменили на другую. А как же мы? Что делать тем, кого бросили?

Увы, мы забываемся куда поглубже и пытаемся зализать свои раны.

Этим я и занялась, подав объявление, что являюсь переводчиком и могу учить детей. Желающие нашлись буквально через день, а ещё через два моё расписание оказалось почти забито. При этом я не думала останавливаться. А что, к нагрузке привыкаешь. К тому же она помогает забыть прошлое. Ведь счастливые лица детей и их шуточки отвлекают как ничто. Они – самое лучшее лекарство.

Встаю с пола и отправляюсь на кухню, чтобы выпить чаю, но замираю, когда вижу в окне, как к дому подъезжает дорогая машина, из которой выходят двое охранников, а следом – Алиса.

– А ведь день мог закончиться лучше обычного. Но увы, – шепчу и всё же включаю чайник.

Желания говорить с сестрой нет вообще, но рано или поздно нам всё равно пришлось бы. Как-никак родные... Были.

Тихий стук в дверь, но я не иду открывать, а упираюсь руками в столешницу и пытаюсь найти в себе силы, чтобы выдержать предстоящий разговор.

Ещё стук и ещё. И только спустя три минуты я подхожу к двери и отпираю замок, при этом не смотря на гостью, а потом отхожу в сторону, пропуская сестру внутрь.

– Здравствуй, Света, – звучит её тихий и неожиданно печальный голос.

– Привет, – здороваюсь и поднимаю взгляд, чтобы увидеть, насколько краше она стала. Алиса буквально светится изнутри. Она и раньше была красоткой, но теперь просто сияет, в то время как я тихо угасаю.

– Я могу войти?

Показываю жестом на зал, и сестра входит, а за ней останавливаются двое знакомых охранников. Надо же, Пётр и Илья. Раньше они были моей охраной, и мы неплохо сдружились. Но после того, как пара сменилась, изменились и их обязанности.

– Отпустите со мной или боитесь? – Знаю, что у них приказ всегда быть рядом с объектом. Всё же Фёдор – будущий альфа стаи, а ещё – очень богатый наследник строительного бизнеса. Желаящих навредить ему достаточно как среди оборотней, так и среди людей.

– Светлана Олеговна, вам мы доверяем, – мягко произносит Петр, а потом с грустью продолжает: – Нам жаль, что всё так обернулось. Но вы ведь понимаете, что такое бывает.

Если меня хотели утешить, то у них это не получилось, так как в груди зарождается гнев.

– И часто ты слышал о таких случайностях? Сам-то веришь, что встретил истинную? Сестрицу проверил? А то вдруг она твоя половинка? – рычу, вспоминая, что и у него есть пара.

Охранник тушуетсся и опускает взгляд, а потом и вовсе прикрывает дверь, оставляя меня с гостьей.

Все думают, что такое случается и нужно отпустить и жить дальше, но никто не был на моём месте и не понимает, как мне больно! Как только я предлагаю отцу забыть о матери, а друзьям, которые обрели пару – о своей половинке, то слышу столько упрёков. Вот так всегда. Если чужое горе – переживут, а если своё – не дай бог!

Разворачиваюсь и уже хочу идти в зал, когда вижу, что Алиса разлила нам чай и сидит за столом, задумчиво крутя чашку, а на её пальчике сверкает шикарное обручальное колечко. Крупный бриллиант переливается всеми гранями. Своё я, кстати, оставила в квартире Фёдора. Если сжигать мосты, то все.

– Света, я...

– Давай сразу к делу. Я не настроена на светскую беседу, особенно с тобой. Кстати, как нашла меня?

– Отец. Он никогда не выпускал тебя из поля зрения. Его люди присматривают за тобой. Собственно, я почти неделю уговаривала его сказать мне, где ты, но он отказывал.

– Зачем? Ты мало у меня забрала? Ещё что-то нужно? – выплёвываю от злобы. Хотя понимаю, что Алиса тоже просто пешка. Правда, она стала королевой, а меня срубили и убрали с поля.

– Света, я знаю, что сколько бы ни просила прощения, этого всегда будет мало. Но я всё равно попрошу его опять и поблагодарю тебя за Фёдора. А ещё я благодарна, что ты тогда уехала. Это помогло нам сблизиться и многое обсудить. – Звучит больно.

– Я уехала не ради вас, а ради себя.

– Думаю, тут сложилось многое. Но всё к лучшему.

– Ты приехала, чтобы сказать это?

– Вообще-то, я приехала, чтобы передать тебе кое-что... – И, достав из своей дорожной сумочки белый конверт с позолотой, протягивает его мне. А я, не читая, и так уже знаю, что там.

Знакомые вензеля и стиль матери Фёдора. Она занималась и нашими пригласительными на свадьбу.

– Ты шутишь? – Вздрагиваю и смотрю на конверт как на бомбу, которая может меня вконец добить.

– Нет. Мы и правда хотим видеть тебя на торжестве. Света, ты ведь моя единственная сестра и лучшая подруга! Да, всё получилось необычно, но это ведь не повод ненавидеть нас.

Фёдор тоже очень переживает и часто о тебе спрашивает, – говорит, но я вижу, как она гневно поджимает губы. Ревнует? Ещё бы, теперь уже её жених спрашивает о другой.

Интересно, как Алисе вообще живётся с пониманием, что её мужчина ещё недавно именно со мной строил будущее и спал тоже со мной?

– И в качестве кого я приду? Неудавшейся невесты?

– В качестве дорогого нам родственника и друга. Света, прошу, приходи и... В общем, я хочу, чтобы ты поговорила с Фёдором и вы поставили точку. Я же вижу, как ему тяжело, да и тебе тоже. А свадьба – просто красивая точка. Отпусти его в новую жизнь, ведь у нас впереди много важного, – умоляет, а потом нежно касается живота, и я, готовая кричать и рвать всё ещё секунду назад, замираю. Её жест ведь не просто так?

– Алиса, ты беременна?

– Месяц, – отвечает счастливо, и по мне словно ещё раз проезжают катком. Мы думали завести ребёнка с Фёдором, но увы, я бесплодна, пока не пройдёт обращение. А тут... прошло всего ничего. Видно, это и правда знак свыше.

– Чего ты от меня хочешь? – Снова вздрагиваю и принимаю конверт.

– Просто приезжай и порадуйся за меня как сестра. И за Фёдора как его хороший друг. Ему нужна твоя поддержка. И если честно, мне тоже. Света, пойми, мы не хотим вычёркивать тебя из нашей жизни. Мы хотим общаться и дальше, но нам всем нужно перешагнуть это препятствие, чтобы идти в будущее.

Тут я согласна. Будет странно забыть о сестре и друге. Но как же мне больно. Они готовы идти в светлое будущее, где есть любовь, семья, не видя, как мне больно. А я вижу пока только пустоту и холодные стены своей квартиры, в которых я пытаюсь спрятаться от мира. Но увы, правда жизни в том, что это невозможно, а значит, пора сделать шаг и выйти из своего укрытия. Возможно, если я увижу, что всё уже необратимо, мне станет лучше?

– Хорошо, я приеду, – шепчу, сжимая конверт, и чувствую знакомый страх. Такое же ощущение было во время свадьбы, и оно усилилось в разы за час до злополучного момента. И вот опять!

Да что со мной может случиться ещё ужаснее того, что уже случилось? Жениха увели. Сестру и лучшую подругу я потеряла. Мечты и любовь разбиты, а сама я еле дышу по утрам от боли.

Но судьба любит удивлять, и об этом я узнаю очень скоро.

Алиса- сестра

Глава 3

День Свадьбы

Мне кажется, я испытывала некое дежавю, наблюдая за сборами невесты. Вот мать плачет от счастья, смотря, как Алиса кружится в красивом пышном платье перед зеркалом, и называет её принцессой. А вот моя несостоявшаяся свекровь ворчит, попивая шампанское, но уже с большим одобрением смотрит на невестку. Интересно, дело в том, что она волчица, или во внуке? От меня-то она за год не получила ни того, ни другого.

Я же стою у стенки и молча наблюдаю за всем этим. Прибыла я недавно, до последнего сомневаясь, ехать или нет. Но потом решила, что нужно поставить точку и двигаться дальше. Жениха я ещё не видела и всё собираюсь с силами для нужного разговора.

Не понимаю, как буду смотреть в любимые глаза, где ещё недавно тонула, как буду слушать его голос, который обещал шептать нежности только мне, как буду реагировать на мужчину, который станет целовать другую, обнимать и обещать теперь быть только с ней! А меня словно и не было. И очередной клинок в моё сердце.

Нет, всё же я зря приехала!

Хватаю со столика шампанское и залпом выпиваю бокал. Потом ещё один.

– Так, мама, идите и скажите, что мы сейчас выйдем, – поспешно произносит Алиса. Я же отхожу к окну, чтобы вдохнуть прохладного воздуха, но это не помогает. Голова всё ещё гудит, а руки трясутся.

Слышу поспешные шаги и шелчок замка.

– Света, как ты?

– Думала, будет легче, но... Алиса, это выше меня. Прости, я... – Договорить не успеваю, так как сестра подходит ближе и, обняв меня, говорит:

– Я хочу, чтобы у моего малыша была самая лучшая тётя. Прошу, не лишай его своей любви. Ладно мы... Понимаю, что это был тяжёлый удар. Но, Света, ты же сильная! Ты сильнее меня!

А вот это вряд ли. Ведь именно я привыкла плыть по течению и слушаться родителей. А сестрица всегда была самостоятельной, шла наперекор судьбе и пробовала узнать этот мир, преодолевая трудности. Мой же первый порыв случился совсем недавно, когда я сбежала со своей сорвавшейся свадьбы.

– Алиса, ты играешь нечестно. Не прикрывайся ребёнком.

– А с тобой по-другому нельзя. Прошу, осталось совсем немного. Пройдёт церемония, и вы поговорите. Света, я так люблю Фёдора, что просто не могу видеть, как ему больно. А у него во взгляде печаль каждый раз, когда он смотрит на меня. Я не говорила, но у нас не всё гладко. Хоть мы и истинные, но мы разные люди и до сих пор пытаемся найти точки соприкосновения.

Это она так жалуется на него или на себя?

Да уж, жизнь любит шутить над судьбами людей. Надо же было нас троих так скрутить, что и не знаешь, с чего начинать разматывать.

– Хорошо, я побуду ещё часик, – сдаюсь, веря, что ничего страшного не случится. Но внутри меня всё уже закипает.

Так получилось, что у каждой полукровки есть некий дар, который должен служить нам защитой. У Алисы вот сила тока. Одно касание – и ты падаешь как подкошенный. А у меня – некий дар предвидения. Увы, но он мне не подчиняется, и я не могу заставить себя видеть что-то в тот или иной момент. Просто временами меня накрывает, и я знаю, что лучше никуда не ходить или что лучше свернуть направо, а не налево.

Возможно, если бы я прислушалась к себе во время своей свадьбы, всё могло быть иначе. Хотя... эти двое всё равно бы рано или поздно увиделись. Можно даже сказать, мне повезло,

что парочка повстречалась до свадьбы. А то потом ещё и развод оформлять, что было бы вдвойне унизительно.

Папарацци и так мне уже все косточки пережевали, делая догадки, что и как. Но не говорить же им, что мы оборотни и что жених почуял истинную пару в другой. Вот Фёдор и сделал заявление, что виноват и что у него были отношения с моей сестрой, о которых я узнала перед торжеством. Не приняла этого, не простила и ушла. Можно сказать, всю вину за содеянное он взял на себя, и я благодарна ему за такой жест, но этого явно мало.

– Чёрт, опять они, – вдруг звучит взволнованный голос сестры, который отвлекает меня от плохих мыслей.

Отслеживаю её взгляд и вижу пять чёрных джипов, въехавших на территорию усадьбы. Они паркуются прямо у дверей, и из них сразу выходит куча народу. Но в глаза бросается только один мужчина. Высокий, поджарый, с каменным лицом и чёткой поступью, как у военного. Шатен с выбритыми висками и бородой пугает даже на расстоянии. Я хоть и не волчица, но его силу чувствую. И она больше, чем у кого-либо.

– Кто это?

– Громов. Альфа с соседнего участка, если можно так сказать. Он расширяет свои владения, подминая под себя всех альф. Они с Фёдором общаются уже неделю, но всё плохо.

– Как я понимаю, твой муж не хочет ни под кем ходить.

– Конечно нет. Он ведь тоже альфа. А тут... Быть хоть и на своей территории, но знать, что она не твоя... Если честно, Света, я боюсь самого страшного.

– Чего?

– Вызова на бой. – А так ещё делают?

– Почему?

– Я хоть и верю в Фёдора, но ты взгляни на этого. Он прожует и не подавится. А я не готова становиться вдовой! – Тут я отлично её понимаю.

– А ты пробовала поговорить с Фёдором?

– Да. Он обещал подумать. Нам дали время, но я не знала, что оно истечёт сегодня! – Сестра начинает паниковать, и я понимаю, что это плохо. Ей нельзя в её положении. Как-никак я и правда хочу стать лучшей тётёй, а значит, должна беречь малыша. Даже до рождения.

– Алиса, отставить панику! А ну, присядь! – И силой усаживаю сестру в кресло и тут же подаю ей бокал с водой. Она принимает его и, отпивая, стучит зубами о стекло. Плохо.

– Как мне не паниковать? Фёдора заберут прямо сейчас! Мне не выйти замуж! У моего ребёнка не будет отца! – Так, кажется, близится истерика.

– Успокойся. Может, этот Громов приехал как гость просто поздравить будущего подопечного. Сиди и пей, а я пойду узнаю, что и как. И не волнуйся. Если бы происходило что-то страшное, тут бы уже стоял кавардак, а не мило играла музыка. – Из сада до сих пор льётся красивая мелодия, и это хороший знак. Криков и стрельбы тоже не слышно, что радует вдвойне.

– Ты думаешь? – Алиса успокаивается и с надеждой смотрит на меня.

– Уверена. Но я спущусь ради твоего спокойствия!

– Спасибо!

Подхватываю подол своего синего платья и выхожу из комнаты. Киваю подругам, чтобы проследили за нервной невестой. Девчата тут же всё понимают и шумной толпой идут к виновнице вечера. Я же быстро спускаюсь по лестнице и в дверях застаю взволнованного Фёдора с большим букетом цветов и спины уходящих гостей. Те уже рассаживаются по машинам... А моя чуйка чуть ли не бьётся в истерике. Неужели это и был тот самый плохой момент этого вечера?

– Федь? – зову жениха, который напряжённо потирает лицо рукой, оборачивается, и черты его лица сглаживаются. На нём даже появляется улыбка.

– Света, ты приехала! Как же я рад! – Он тут же подходит ко мне и обнимает, а я ловлю недовольные взгляды наших отцов. Те тоже встречали гостей и выглядят очень встревоженно.

– Ты давно приехала? Почему не зашла?

– Где-то час назад. Прости, но твоя невеста не отпускала. И сейчас она, кстати, на грани истерики. У вас всё хорошо? Что случилось? – Привычным жестом беру его ладонь в свою, подбадривающе сжимаю и замечаю, что ему приятна такая ласка.

Да что я делаю! Тут же отпускаю его кисть и даже отхожу на шаг назад.

– Сегодня всё будет хорошо, обещаю, – произносит с нежностью и с грустью смотрит на меня.

– А завтра?

– С завтрашними проблемами будем разбираться завтра. Успокой, пожалуйста, Алису, ей нельзя волноваться.

– Знаю, – киваю и забираю букет гостей. Прикроюсь им и скажу, что они и правда приехали поздравить.

Уже разворачиваюсь, но Фёдор хватает меня за руку и просит:

– Света, нам нужно поговорить.

– Знаю, но давай после церемонии. Гости уже заждались, да и невеста тоже.

– Хорошо. Ты ведь не уедешь?

– Нет. Обещаю, что мы всё обсудим и поставим точки, – сообщаю с тяжёлым сердцем и чувствую, как каменеет его рука.

– Ты не чужая и никогда ею не станешь! – заявляет уверенно, и я благодарна за это. Не хотелось бы быть просто эпизодом в его жизни.

Молча киваю, а потом спешу к невесте.

Перед дверью замираю, натягиваю улыбку и вхожу, выставив впереди себя шикарный букет.

– Ну вот, красотка, смотри! Как я и говорила, вас просто поздравили! – Вручаю сестре букет, и Алиса выдыхает и начинает опять улыбаться.

– Они не остались?

– Нет. У них дела какие-то. Заглянули просто поздравить.

– Вот и отлично. А то в их присутствии даже дышать тяжело.

– Не знаю, как вы, но жених там уже нервничает и просит вас всех поторопиться. Вторую сорванную свадьбу он не переживёт.

Всё тут же приходит в движение.

Двадцать минут – и я, сидя рядом матерью, смотрю, как моя сестра выходит замуж. Произносит своё «согласна» и с улыбкой, полной любви, натягивает колечко на палец жениха. А тот смотрит только на неё, и мне радостно, что сестрёнка не переживёт той же боли, что и я.

Молодые целуются, гости аплодируют, и только я стою и с трудом сдерживаю слёзы. Первая точка поставлена. Я увидела, что их брак узаконен. Осталось поставить вторую. И понять, что я окончательно отпускаю любимого мужчину и желаю сестре счастья с ним. Но как произнести хоть слово, когда хочется бежать и не видеть никого из них.

Глава 4

Мне кажется или эта свадьба даже более роскошная, чем должна была быть у меня? Мать Фёдора так рада новой невестке, что расщедрилась, или дело в опыте, который женщина приобрела, готовя моё торжество?

Гостей здесь словно ещё больше, а также появились специальные зоны, где играет различная живая музыка. Есть детские уголки, где многочисленную детвору развлекают аниматоры. Несколько стоек с барами, где бармены виртуозно делают различные коктейли. Даже торт выше и шире. Ну, для такой толпы самое то.

А вот тамада остался прежний. Оборотень с немалым стажем то и дело заводит толпу, устраивая конкурсы или собирая деньги на дочку или сына. И пусть все смеются, показывая хрустящие купюры, которые отправляются в розовый или голубой сундучок, мне становится больно.

Почему-то именно сейчас я вдруг понимаю, что могу лишиться и этого. Из-за моей неполноценности шанса иметь детей у меня пока нет, а ведь хочется. И пусть по меркам оборотней я совсем молода, как у человека мои часики уже на грани. И кто я? Человек или оборотень? Стоит ли начать паниковать?

– А теперь перерыв на музыкальную паузу! Приглашаю всех на танцпол! – произносит ведущий, и гости с радостью поднимаются и начинают кружиться парами.

– Родная, не сиди и тоже повеселись, – с нежностью говорит мама, а потом отец уводит её на танец.

Смотрю на их счастливую пару и понимаю, что завидую. А ещё именно их союз вселяет в меня надежду. Если уж оборотень смог полюбить человека, то, может, и для меня, полукровки, найдётся половинка? Пусть он будет не красив как бог и не богат как принц, пусть даже характер будет паршивый, но лишь бы любил только меня.

– Света, позволь пригласить, – звучит вдруг голос над головой, а перед глазами появляется знакомая рука. Фёдор.

– Может, просто поговорим? – спрашиваю, поднимая взгляд.

– Давай лучше и потанцуем, у нас это так хорошо получалось. В последний раз, Семицветик, – просит с нежностью, и на моём лице появляется лёгкая улыбка от прозвища. Только он меня так называл.

– Хорошо, последний танец, – соглашаюсь, протягивая руку, и меня уводят в центр и вовлекают в танец.

Обхватываю сильные плечи Фёдора и наслаждаюсь мгновением, вспоминая, что мы и правда неплохо вальсировали. Могли часами дома просто кружиться по гостиной, и нам это нравилось. Разворот, наклон – и вот мы опять ведомы музыкой.

– Как же мне этого не хватает, – вдруг произносит партнёр, и его рука на моей талии сжимается сильнее.

– Разве Алиса не танцует?

– Я бы не назвал это танцем. Дрыгается, прыгает, кричит, слушает свою орущую музыку... Уже голова болит. – И его лицо и правда морщится, словно от боли.

– Не всё так гладко в семейной жизни? – Догадываюсь.

– Не то слово. Алиса хорошая, но не ты. Она слишком шумная, нервная, вспыльчивая. Я работаю – она звонит не переставая. Я приезжаю отдохнуть – её тянет в клубы. Я хочу помолчать – она тараторит не останавливаясь. Света, скажи честно, где у этого энерджайзера кнопка «выключить»?

Усмехаюсь, представляя эту картину. Да, так получилось, что Фёдор больше меланхолик и предпочитает тихие вечера. Зато сестрица та ещё оторва. И кнопки «выключить» там

отродясь не было. Помню, как мать с ней в детстве мучилась, поймать её было невозможно. А чтобы она усидела за партой хотя бы десять минут... Хорошо, что школу закончила. Но и то на тройки. Собственно, из-за своего буйного характера она и отправилась путешествовать. Не может усидеть на месте.

– Знаешь, а я думала, противоположности притягиваются.

– Мы пытаемся, но это сложно. Я иду на компромиссы, а она не хочет. А мы ведь стали семьёй, пора начать думать не только о себе. Но, Света, я правда уже устал с ней ругаться.

Странно. Я думала, у них всё неплохо. По крайней мере, сестра ни слова не сказала о проблемах.

– Но вы же пара. Разве так должно быть?

– Не знаю. С тобой вот у нас всё было идеально! Мы были словно родные половинки. И если честно, после тебя я просто не могу переключиться на Алису, – заявляет и вдруг замирает, заглянув в мои удивлённые глаза. Это он ещё и жалуется, что его жизнь стала неидеальной? – Света, а вдруг произошла ошибка? Вдруг ты была настоящей парой? – Да он издевается!

– Федь, ты шутишь? У вас будет ребёнок! Кто, как не истинная, может подарить наследника?

– Это да. Но как быть с остальным? Почему вне постели меня воротит от пары! И чем больше я узнаю её, тем больше разочаровываюсь. Она слишком неуправляемая, дерзкая, наглая...

– А ты хотел нежную, податливую, спокойную и домашнюю?

– Да! Я уж молчу про её бывших ухажёров, которые и не в курсе, что их девушка встретила истинного и вышла замуж! Они звонят днём и ночью и приглашают то на свидания, то в бары. Приказал Алисе закончить с этим балаганом и удалить всех, но она против! Говорит, что надо расстаться мирно и соглашается на встречи! – А вот это прикол! Вот ведь сестрица отжигает! Чужая жизнь и правда потёмки. Ей мужа мало? Она и любовников оставляет?

– Прости, Федь, но я не понимаю, зачем ты мне это всё рассказываешь. Она твоя пара, не моя.

– А вдруг и ты моя пара? Света, я так скучаю! Мне не хватает наших вечеров, бесед... С тобой я отдыхал душой! Именно так и должно быть с истинной. А не жить как на пороховой бочке.

– Ты этой бочке ребёнка заделал через три месяца после знакомства!

Морщится, отворачивается, и у меня такое чувство, что Алиса его просто изнасиловала. Но ведь это не так.

– Федь, прости, но во всём нельзя угодить. Постарайся узнать сестру получше. Она не так плоха.

– Она ещё хуже! – выплёвывает, беря меня за руку и отводя к столику, где уже, нервно перебирая юбку, стоит та самая взрывная бочка в окружении подруг.

– Кто сказал, что семейная жизнь проста? У вас всё ещё наладится, просто нужно время. Знаешь, не бойся показывать ей и свою тёмную натуру. Ты ведь далеко не белый и пушистый. Вдруг именно твоя тёмная сторона сможет урезонить такую оторву, – делюсь советом и подмигиваю. И вижу, как он и правда задумывается.

– Считаешь, она не испугается? – спрашивает на полном серьёзе, а я вспоминаю, как однажды увидела его в гневе и ярости. Это со мной Федя был нежным и внимательным. Для других же он был суровым и требовательным начальником. А нарушителей в стае и вовсе приструнял кровавым боем.

Если честно, не понимаю опасений Алисы. Фёдор – отличный боец, и даже опасный. Думаю, он может составить конкуренцию тому громиле в чёрном. Хотя, если судить по телосложению, Громов ведёт. Мощи в нём больше. Но ведь ещё нужны талант и опыт.

– Ты правда думаешь, что она не испугается?

– Эта? Ты шутишь? Наоборот, такой неугомонной не повредит немного жёсткой руки. И вообще, кто из вас хозяин в доме? – Жених тяжело вздыхает и смотрит на невесту, почти готовую направиться в нашу сторону. Ясно, уже взяла в оборот всю семейку. Ничего, им полезно с их замашками.

– Хорошо, я попробую. А ты всё же подумай над моими словами. Вдруг и ты моя пара? – Ухмыляюсь, качая головой, и вдруг понимаю, как же всё это смешно.

Фёдор хочет вернуть свою идеальную жизнь за счёт меня, а рожать ему, значит, будет сестра. Неплохо устроился. Нет, будь он моим истинным, даже мысли бы не допустил разделяться.

Значит, я была права. Что ни делается – всё к лучшему!

Только мы успеваем подойти к стайке подружек невесты и к самой Алисе, как меня подхватывают под ручки и, весело смеясь, уводят.

– Света, ты нам срочно нужна! – хихикает одна из девушек.

– Дело жизни и смерти! – выдаёт вторая.

– Мы просто обязаны утереть им нос! – добавляет третья, при этом едва сдерживая смех. Тут даже я начинаю улыбаться.

– Да что случилось? – спрашиваю, когда мы дружной компанией убегаем в комнату невесты. Опять что-то удумали, неугомонные. Должна признать, подружки под стать невесте, никому не дают скучать. Активно участвуют во всех конкурсах и других затягивают. Вот и сейчас точно что-то задумали.

– Сестра, выручай! У нас важное дело! – Алиса пытается быть строгой, но это получается с трудом.

– Давайте уже говорите, зачем я вам?

– Хотим сделать из тебя невесту! – заявляют все хором и начинают смеяться, а я замираю с открытым ртом.

– Что?!

– Света, всего на часик. Ну прикрой нас!

– Если только объясните зачем.

– В общем, мы тут подслушали, что парни решили устроить похищение невесты. Вот и хотим их обломать. Ты больше всего похожа на меня, а под фатой и вовсе не различить.

– Это, конечно, вариант, но открою вам секрет: под фатой все будут похожи на невесту. Почему именно я?

– Ты без пары, тебя не кинутся искать. А у нас у каждой кто-то есть. Стоит пропасть минут на десять, все сразу что-то заподозрят, а мы хотим устроить сюрприз! – выдаёт одна из подружек, а остальные тут же начинают кивать.

Да, это и правда проблема. Но переодеваться в невесту... Так вообще можно?

– Света, соглашайся! Давай повеселимся! Это ведь праздник! – просит Алиса, а я после разговора с Фёдором смотрю на неё иначе. Она больше не сестра, которая увела у меня пару. Она та, кто спасла меня.

У нас всё было слишком идеально, слишком гладко и складно, и рано или поздно это точно приелось бы. И возможно, тогда бы уход от Фёдора был куда более болезненным, чем сейчас. Но теперь я свободна, пусть и до сих пор страдаю.

Ничего, я сильная. Справлюсь!

– Ну что, согласна?

– Хоть какой-то плюс, что я пришла одна. Давай, раздевайся! – решаюсь под весёлый звон одобрительных голосов.

Ох и прав был Фёдор, он ещё намучается с такой женой. Но сейчас я только рада хоть немного отомстить ему.

Десять минут – и мы обмениваемся нарядами. А в голове вдруг мелькает мысль, что и жизнями. Интересно, к чему это?

Поправляя фату и причёску, которую мне сделали как у невесты, вдруг начинаю чувствовать знакомое давление в груди. Надвигается что-то нехорошее.

Но мы же просто играем! Это просто обмен нарядами!

Увы, именно этот момент и становится роковым и определяет всю мою дальнейшую жизнь, разделив её на до и после!

Глава 5

Громов Гордей

С лёгкой усмешкой сажусь в машину и смотрю на особняк, где вот-вот должна начаться свадьба.

– Ну что там, Гор, щенок дал ответ? – спрашивает мой брат Алекс, который тоже с интересом рассматривает пейзаж, а вернее, весёлых девиц в коротеньких платьях, которые выбежали, чтобы посмотреть, кто приехал.

– Нет, просил дать ещё время.

– Надеюсь, ты не согласился?

– И так много чести для него было. Хватит обещаний – пора действовать!

– Значит, план Б? – И столько задора во взгляде.

– Да. Заберём жену и посмотрим, насколько он станет сговорчивее. – Ничто так не заставляет волноваться, как похищение истинной пары, а тут именно такой случай. Счастливчик, что сказать. Но это, пожалуй, единственный положительный момент за последний месяц.

– Ок. Когда забрать невесту?

– Через пару часов, – произношу твёрдо, и на лице появляется оскал. Меня пытаются одурачить, а я этого ой как не люблю. Фёдор думает, что я не понимаю, что он ищет ходы отступления. Но их нет. Вызов брошен, и он просто обязан принять его как альфа.

– А что там с его отцом? Он, кажется, тоже хотел боя.

– Хотел, но обломится. Я не собираюсь возиться с этой семейкой. – Киваю водителю, и наш кортеж уезжает от особняка, где скоро вместо смеха будут крики и слёзы.

– Гор, но почему ты не сразишься с отцом этого Фёдора?

– Потому что не хочу делать одну работу дважды. Чести им много – биться со мной. Я бросил вызов именно сыну, отлично зная, что отец согласится на всё ради его жизни. И если я оставлю паренька в живых, они мирно сдадутся и передадут мне все права. Если же я приму вызов отца, то старик будет биться до последнего и может погибнуть. А этого нам не надо. Сын в ярости будет мстить и тоже может погибнуть. А мне нужны такие сильные альфы-управленцы.

– И мы двинемся покорять новые вершины? – довольно спрашивает брат, и я киваю.

Да, этот город один из списка. И впереди ещё немало работы.

– Понял твой план, сделаем. Невесту подержим в плену, помаринуем муженька. Может, сразу и не соглашаться на возврат? Потянуть недельку? Пусть поволнуются, подумают и поймут, чтобы больше нам перечить не стоит. – Мне нравится этот дьявольский блеск в глазах брата.

– Неплохая идея. Дерзай. Я как раз отлучусь по делам, а как приеду, вернёмся к переговорам.

– Идёт!

Меня увозят в усадьбу, где я успеваю пообедать, после чего мы отправляемся на наш склад, куда уже доставлен ценный подарок.

Выхожу из тачки и смотрю на брата, который отдаёт инструкции, как содержать нашу гостью.

– Не балуйте, но и не дайте помереть с голоду. Пусть потом вспоминает чудные дни, проведённые в гостях, и муженьку своему рассказывает.

– Сделаем!

– А ещё снимайте мне яркие эмоциональные видео. Хочу растормошить их семейку и паренька. Пусть знает, что значит играть со мной, – отдаю приказ и уже предвкушаю бой. А он точно будет! Нет ничего лучше, чем разгневанный противник. А мне так не хватает сильных оппонентов.

Только в бою я получаю то удовольствие, которое помогает усмирить моего зверя. Секс тоже хорошо, но бои лучше! Адреналин, кровь, крики, сверкающий взгляд противника, хруст костей! Моя сущность довольно урчит только от одних мыслей. Да, зверь у меня слишком силен, и его приходится так подкармливать. А то он может сорваться, и тогда будет плохо всем.

– Это не проблема. Покричит на камеру, поплачет, – заявляют парни и начинают переглядываться. Прямо чувствую, как они устроят тут шоу. Не свезло тебе, невеста. А ведь всё могло обойтись, будь твой жених более сговорчивый и умный. Что ж, теперь придётся платить жене.

Кстати, хоть бы взглянуть на это чудо.

Быстро прохожу внутрь, минуя склады и спускаюсь в подвал, где у дверей тоже стоит пара парней.

– Плачет?

– А как без этого? – смеются они, и я, довольно улыбаясь, приоткрываю окошко в двери.

Немного света позволяет рассмотреть очертания белоснежного пышного платья и девушку, которая закуталась в него. Сжалась в углу и, обхватив свои юбки, сидит и постанывает. Шоколадные волосы спадают на лицо, и из-за этого его не рассмотреть. А вот тело с виду неплохое. Грудь аппетитно смотрится в корсете, ножки, думаю, тоже не кривые. Не толстушка, но и не щепка, есть за что подержаться.

Отлично! За такой конфеткой жених быстро прибежит.

– Девушку в интимном плане не трогать, нижние дырки – тоже, а то руки оторву лично. Но поиграть можно, особенно на камеру, – отдаю приказ и ухожу.

Дело сделано, теперь можно и отдохнуть! Да и после посещения дома, где всё кричало о празднике, и мне хочется повеселиться.

Уже подходя к своей тачке, смотрю на Алекса, который ждёт меня на заднем сидении и что-то изучает в планшете. Лицо у него, должен признать, слишком задумчивое.

– Что читаешь? – спрашиваю, садясь в машину, и киваю шофёру, чтобы трогался.

– Да вот досье на девчонку. Она, кстати, полукровка. Ты знал?

– Нет.

– Ей всего двадцать три! Не жёстко ли мы поступаем?

– Если решила стать женой альфы, пусть знает, что жизни у таких не сахар. Считаю, я сделал ей свадебный подарок, урок жизни! Кстати, она обернулась? – Если нет, то она по большей части человек. А с такими надо быть осторожными, они ведь хрупкие как вазы. Умереть могут от обычного чиха.

– Да, три года назад. – Отлично! Значит, работать можно.

– Ещё что-то?

– Есть родители, сестра. С женихом знакома три месяца. – Тут я усмехаюсь и качаю головой.

– А пацан и правда больной. Зачем так долго ждал, если знал, что пара? Я бы свою половинку сразу пометил и не отпускал.

Брат усмехается, приподнимая бровь.

– Серьёзно? Ты думаешь о семье?

– А почему бы и нет? Мне уже за триста, пора и пару найти. По крайней мере, пусть хоть она оценит мои достижения. – А их очень много. Особенно за последние десять лет. Но мне почему-то вдруг захотелось услышать и одобрение именно дорогой мне женщины. Увы, пару я ещё не встретил.

– Гор, тебе не нужна жена, чтобы выслушивать благодарности. Мы все знаем, как много ты делаешь для нас, и ценим тебя за это. Семья, друзья, все те, кто теперь с нами, дорожат тобой, и мы гордимся, что именно ты наш альфа!

– Сам-то не хочешь свою стаю? – спрашиваю, поворачиваясь к брату, который убирает планшет.

– Не, мне нравится быть твоим бетой! Серый кардинал – то, что мне нужно! Да и вообще, бумажек у альф слишком много, а я привык работать кулаками, – уже смеётся, и я улыбаюсь. Увы, но нынче и правда без бумажек никуда.

– Ничего, вот разберёмся с этим городом и устроим небольшой отпуск, мы заслужили.
– Идёт!

На этом и решаем.

Машина срывается с места, но я успеваю кинуть последний взгляд на темницу, где теперь томится девица. Капец, уже мыслю стихами. К чему бы это?

Нас привозят к моему частному самолёту, где у трапа меня встречают пилот и знакомая стюардесса с выдающимися формами. Впрочем, в первую очередь я помню её по отличному минету. Вот, пожалуй, и мой праздник.

– Похоже, в полёте я тебе не понадобится, – смеётся брат, видя, как у меня от возбуждения чернеют глаза.

– Если только третьим.

– Ну уж нет. Да и ты ещё тот собственник. Если трахаешь, то только один.

Есть такой грешок. Не люблю делиться. Всё внимание должно быть приковано ко мне, особенно в постели.

– Я сам разберусь с делами, а ты тут всё подготовь. После боя не хочу надолго задерживаться.

– Сделаем. И да, удачного полёта. – И довольно скалится, когда я покидаю машину.

– Завидуй молча. – Последнее слово за мной. Хлопаю дверью и иду к самолёту, а за мной – и моя охрана. Жму руку пилоту, а стюардесса проводит меня в салон и говорит:

– Что желаете, господин Громов? Шампанское, вино, коньяк? – Запах желания просто окутал её. Что ж, не вижу причин отказывать такой красоте.

– Как взлетим – развлечёмся.

– Как скажете! – И столько радости, что даже охрана усмехается. Да, парням бы тоже отдохнуть. Но на борту только одна женщина. И сейчас она будет моей. А потом пусть сама решает.

Самолёт плавно взлетает, и я успеваю отправить несколько сообщений своим замкам в других городах. Да, приходится за всем следить. Как без этого, когда строишь империю?

Как только наша птичка выравнивается и нам разрешают избавиться от ремней, я отправляюсь в хвост, где есть небольшая комната отдыха с кроватью. Скидываю пиджак, расстёгиваю верхние пуговицы чёрной рубашки и только успеваю присесть, как всплывает стюардесса.

– Закрой дверь, – киваю и рассматриваю сучку, которая сейчас пахнет ещё слаще.

Та молча выполняет приказ и ждёт следующей команды. Умница, запомнила ещё с прошлого раза, что в спальне я царь и бог.

Раздевайся полностью и порадуй меня. – Очередной приказ, и я, встав, щёлкаю пряжкой ремня.

Девушка, довольно улыбаясь, быстро расстёгивает пуговицы, а потом медленно снимает блузку, выставляя на обозрение свою шикарную полную грудь. Лифчик особа не носит. Подготовилась или всегда так?

Скользя по телу руками, достигает бедёр и, найдя молнию на юбке, тянет её вниз. Крутит бёдрами, и ещё один элемент одежды падает к ногам. Ажурные стринги чёрного цвета тут же притягивают мой взгляд. Хочется натянуть их по сильнее и порвать.

Маню пальцем эту кошечку, и она встаёт на четвереньки и подползает ко мне, облизывая свои сочные губки.

– Порадуй меня, как умеешь, – киваю на штаны, где всё уже каменное.

– Как прикажете, Альфа, – урчит, и ловкая ручка проскальзывает в ширинку, а потом, чуть приспустив штаны, вытаскивает член. И девушка смотрит на него так, словно это самое любимое её угощение.

Умница, умеет завести. Наматываю её тёмные волосы на кулак и сжимаю сочную грудь с уже торчащими сосками. Да, такой голодной одного меня может и не хватить.

Смотря мне в глаза, малышка облизывает головку, а потом проходит языком по всему стволу до самых яиц. Их тоже облизывает, одновременно сжимая умелой ручкой.

Зачётная шлюшка! Нужно бы запомнить имя, а то я часто летаю. А так хоть какое-то удовольствие от поездки.

Прикрываю глаза, и малышка начинает ласкать член, засовывая его в себя всё глубже и глубже. Желание нарастает, и в какой-то момент я перехватываю инициативу и сам насаживаю её сладкий ротик. Бью буквально в глотку и довольно рычу. Шлюшка не сопротивляется, только постанывает и чмокает всё сильнее. Шикарно, такую и отыметь не грех. Но это во второй заход. А пока... Прижимаю чёрную макушку к паху и содрогаюсь, кончая в глотку. Супер! То что надо!

Вытаскиваю член, и девушка видит, что мне мало. Дружок по-прежнему бодр.

– На кровать, встала на четвереньки, зад кверху! – командую, срывая с себя рубашку и штаны. Отрываться – так по полной!

Радостно урча, соска заползает на кровать и, прижавшись грудью, выпячивает свою аппетитную задницу. Сразу видно, что она у неё рабочая, и это радует.

Встаю сзади, ударяю по сочным достоинствам и сжимаю их. Скольжу членом сперва по мокрым складочкам, собирая соки, которые уже чуть ли не текут по ногам любовницы, а потом пристраиваюсь к другой дырочке.

– Можно стонать, не кричать! – опять отдаю приказ и медленно начинаю проникать в упругую дырочку. Не такая узкая, как хотелось бы, но выбрать не из чего.

Следующим толчком вхожу во всю длину и сразу задаю бешеный ритм. Не люблю все эти телячьи нежности. По мне, жёсткий секс – то что надо. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы я начал ласкать и ублажать девушку, а не она меня.

Сучка довольно стонет, еле удерживаясь на коленях, я же сжимаю бёдра и уже насаживаю сочное тельце. Рывок, ещё один, во всю длину и с чувством. Да, вот так!

– Альфа, прошу! Ах, Альфа, больно!

– Молчи, сама захотела, – рычу, вторгаясь сильнее. Да, природа меня не обделила, и даже оборотницам порой со мной непросто. Но в конце все всегда довольны.

Быстро меняю позу. Переворачиваю девчонку, поддвигаю к себе за шиколотки, нависаю сверху и вторгаюсь уже в другую дырочку. Жесть, да тут уже, кажется, все побывали, судя по ощущениям. Не, такая мне не нужна. Но на сегодня сгодится!

– Альфа, ещё! – А вот и довольные стоны.

Усмехаюсь и развлекаюсь с девчонкой ещё час, после чего принимаю душ и, переодевшись в чистое, выхожу из спальни, где на постели лежит малышка в отключке. Я уже оставил рядом с её шмотками отменные чаевые. Заслужила.

Через час мы садимся, и меня встречают очередной кортеж и помощник, который занимается именно этой территорией.

– Гордей Викторович, рады вас видеть!

– Привет, Влад. Давай сразу к делам, – говорю, здороваясь, и сажусь в приготовленную машину.

– Вот отчёты, прошу.

И знакомая канитель засасывает меня с головой. Вот вроде закат... А нет, уже рассвет. Прошло три дня... А нет, пять. Один город сменяется другим, отели мелькают как в калейдоскопе, а вместе с ними проносятся и дела грешников.

Глава 6

Громов

Со всеми проблемами я провозился добрых две недели. Да, хотел вернуться быстрее, но не вышло. В подконтрольных мне городах возникли проблемы, которые требовали личного вмешательства и разбирательства.

Хоть брат и говорил, что мне все рады, но были и те, кто не хотел ходить в подчинении, вот и рыпался. Пришлось приструнить их лично на ринге. Выбив дурь и всякое желание перечить мне. Увы, многие понимают только суровую силу. Ничего, меня хватит на всех!

И вот, вернувшись через две недели, встречаю очень задумчивого брата прямо у трапа самолёта.

– Говори! Время боя назначено? – требую, садясь в машину и смотря на свои часы «Ролекс», показывающие три ночи. Устал как собака. Может, сучку пригласить для разрядки? В самолёте не успел, вернее, просто отключился. Да, даже мне иногда нужен сон.

– Нет, и в этом проблема. Этот Фёдор требует личной встречи. Сегодня же! Через час!

– Требуется? В приказном порядке? И о чём он хочет поболтать? Может, ему жена не так и дорога? Вы видео отсылали?

– Да.

– Такие, как я просил?

– Да, – звучит ещё тише и как-то натянуто.

Смотрю на Алекса и не могу понять, почему он выглядит таким побитым.

– Брат, говори уже. Что не так?

– Гор... Я сам только сегодня узнал и не понимаю, как так вышло. – М-да, начало мне уже не нравится.

– Ближе к делу!

– В общем, этот Фёдор только вернулся из свадебного путешествия. Буквально утром сошёл с самолёта.

Зависаю от такой информации.

– Он что, один летал отдыхать? – Обалдеть у них семейная жизнь.

– В том то и дело, что с женой! Наши её видели. Под ручку вместе спустились с самолёта.

Опять зависаю и пытаюсь всё осмыслить. С женой?

– Вы потеряли девчонку?

– Нет. Сидит в подвале до сих пор, – говорит, смотря мне в глаза, а я понимаю, что мы совершили промашку. И жёсткую!

– Вы кого похитили? Кому отдавал приказ – живо ко мне! И да, соглашайся на встречу. Думаю, жених узнал девушку с видео. И то, что он злится, нам на руку. Может, родня. Так что девчонку тоже на сходку. Пусть увидит, что живая. А он точно захочет доказательств. Зато, глядишь, разговорчивее станет. На худой конец, отдадим пленницу. С неё хватит.

Две недели в подвале любого подкосят. Особенно молодую девушку. Плохо, что мы совершили промашку, но не убили же. А политика – дело грязное, и тут бывает разное.

Не повезло девчонке. Она просто оказалась не в том месте, не в то время.

– Сделаем. Те, кто крали, в особняке. Их сейчас к нам или после сходки?

– Давай уже после. Хочу понять, как вообще можно было перепутать девиц. – Хотя на свадьбе вроде была только одна невеста. Тогда откуда взялась вторая? Ладно, это уже не важно. Главное, что похищение удалось и Фёдор в гневе. Думаю, время боя мы обсудим сегодня же.

– Сейчас нам скажут, кого мы забрали. Главное, делай лицо кирпичом, будто так и надо, а не мы совершили промашку.

– Вышло и правда некрасиво. Жаль девчонку. Столько мучилась.

Это он о чём? Она же просто была заперта. Или нет?

– Видео у тебя есть?

– Да, – произносит и тут же протягивает мне телефон с открытой папкой.

Бросаю взгляд на экран и понимаю, что у брата файлов больше, чем у меня. Значительно больше! Видно, мне отсылали только первые. А вот последние...

Жму видео посередине и, сделав звук на минимум, смотрю, как парни буквально отжимают, издеваясь над девчонкой, у которой и так нет сил. Она еле двигается, её поднимают, она падает. Когда-то красивое платье напоминает грязный мешок.

Гневно сжимаю кулаки и листаю ещё несколько роликов.

– Какого?! Я же сказал, не тряхать её!

– Бро, тихо. Не было ничего. Там столько юбок, что и не видно, что девчонка целая. Это мы так, для задора жениха.

Задора? Да он в ярости должен быть, ведь потом снято ещё с десятков видео.

Прикрываю глаза и думаю, смотреть их или нет. Невинную и так пустили в расход. Думаю, после того, как всё закончится, девчонке точно потребуется спец по мозгам. И мужика к себе она не скоро подпустит.

Листаю на последнее видео и смотрю в уже пустые глаза сломанной игрушки, которая просто лежит, пока мои парни пытаются её расшевелить. Платье вконец разорвано и почти ничего не прикрывает.

– Чёрт, Алекс! Я сказал поиграть с пленницей, а не превращать в овощ! Она хоть дышит?

Брат тушует, и я опять вижу его обеспокоенность.

– Говори! – Неужели померла? Если я убил истинную альфы, это совсем другая статья, и мне полагается суд высших, а не личные споры за главенство над территорией.

Хотя... Стоп! Это ведь не жена, а значит, не истинная! Или она принадлежала кому-то из гостей?

– В общем, парни со мной связались. Говорят, она плоха. Не ест, не пьёт. Просто лежит.

– После такого – неудивительно. – Бросаю ему телефон и тру глаза.

– Гор, ну увлеклись парни. Больно симпатичная была, да и живая. А теперь вроде приболела, говорят, кашляет. Если что, метки на ней нет. Она чиста.

Хоть что-то хорошее.

Нет, от девчонки однозначно надо избавиться. Отдадим Фёдору. Пусть лечит, свою роль наживки она уже сыграла.

Через час мы подъезжали к месту встречи, и я сразу примечаю хмурого и нервного Фёдора, а также его отца, который стоит в стороне и недовольно смотрит на сына. Охрану он тоже прихватил, но не сильно много. Хочет намекнуть, что это дружеский визит?

Наш кортеж паркуется рядом, и машины покидают все. Доверяй, но проверяй. Вдруг у него тут люди в лесочке спрятаны? Подорвут ещё моих парней в тачках. Был уже случай, теперь мы учёные.

– Где наш груз? – спрашиваю брата, который изучает что-то в телефоне.

– Везут. Ещё минут двадцать.

– Отлично. Пойдём поболтаем. – И, поправив пиджак, направляюсь к Фёдору, который вмиг подлетает ко мне и хватается за грудки. Вот это реакция! Девчонка, да кто ты ему?

– Громов, ты совсем охренел?! Разве можно такое делать с человеком?! С девчонкой! Да как у тебя язык повернулся отдать такой приказ?! – кричит он, пытаясь трясти меня, и я вижу в его глазах ярость, гнев и боль! И такую сильную, что она съедает его.

А ещё я быстро проанализировал его слова. Человека? Мои парни схватили и издевались над человеком? Точно невезучая особа. Она хоть жива?

– Если сучка была так дорога тебе, чего же ты только сейчас попросил о встрече? Она там в подвале с парнями уже две недели маринуется, – сообщаю и вижу, как его колотит от злости.

– Я не знал! – кричит, отпуская меня, и нервно, сжимая лицо, начинает ходить туда-сюда. Так, кажется, всё вообще пошло не по плану.

– Первое видео было отправлено в первый же день. И оно было прочитано! – Мне об этом доложили лично.

– Да не было у меня телефона. Отец как отправил меня с женой на острова, так и забрал всё. Я только сегодня... увидел этот кошмар, – уже шепчет и смотрит на родителя, который тоже подошёл к нам. И да, ни один мускул у старика не дрогнул. Мне кажется, даже наоборот, тот счастлив.

– Здравствуйте, Гордей Викторович. С прилётом в наши края, – невозмутимо здоровается и даже протягивает мне руку. Отменный альфа. Мне такой точно нужен. Сын его проклинает, а ему хоть бы хны.

– Рад видеть, Иван Сергеевич. Как обстоит моё дело? Назначили дату боя?

Чуйка кричит, что старику девчонку не жаль, а вот сыну...

– Я согласен на бой через три дня после того, как увижу Свету! Где она?

– Уже едет. Прости, но я не возил её с собой.

– Сын, ты не обязан принимать вызов, особенно ради этой...

– Не смей! Я не прощу тебя за то, что ты умолчал. Света же не чужая! Она сестра моей жены, а ты выбросил её из наших жизней словно мусор! Как ты мог?! Мы же семья! – срывается парень, а я теперь хоть понимаю, кого мы украли. Не чужая, уже хорошо. Значит, имеет вес и давление на Фёдора. И, судя по его реакции, очень значительное.

– А ты хотел бы, чтобы забрали твою Алису и сделали всё это с ней?

– Нет, но и Свету нельзя в расход. Почему ты не сказал раньше? Зачем так долго тянул? Стоп. Ты ждал, пока она умрёт? – спрашивает, и глаза старика недовольно вспыхивают.

Капец у них там страсти. Чем сестрица-то не угодила? У Фёдора же истинная. Так чем может помешать другая, да ещё и... Чёрт, она, кажется, полукровка, которая не прошла оборот, раз на меня кричат и говорят про человека. Надеюсь, девчонка жива...

– Она большая проблема! – выдаёт старик.

– Она наша семья!

– Чушь! Признайся, что эту девчонку ты любишь больше, чем жену! А это неправильно! Нашлась твоя истинная, а ты на человека смотришь! Мальчик мой, да очнись же! – Ого! Тут и впрямь страсти кипят!

Переглядываюсь с братом, который в шоке улыбается и качает головой. Да и я тоже в недоумении. Как можно человека любить больше истинной? Теперь даже мне любопытно взглянуть на пленницу.

Неожиданно со стороны леса раздаётся шум, а потом к нам подъезжают две наших тачки.

– А вот и пленница.

– Покажите её! Все разговоры только после того, как увижу её! – Очень хорошо.

– Идёт. Но сперва ты прилюдно соглашаешься принять бой. Потом я покажу девчонку, и мы назначим день.

– Через три дня! Ровно столько мне надо, чтобы подготовить бумаги. Юристов я уже вызвал! – уверенно заявляет молодой альфа.

– Ты что сделал? Фёдор, я не согласен! Так нельзя!

– Можно. Я не трус. Я принимаю вызов! Теперь покажи Свету!

Машу парням и мысленно уже потираю ручки. Вот и славно. Скоро мы со всем тут разберёмся и двинемся дальше.

Брат тоже довольно кивает, но вдруг замирает, смотря мне за спину. Я оборачиваюсь и вижу, как мои парни открывают багажник и достают оттуда девушку в чём-то грязном и порванном. Руки свисают и не шевелятся, голова болтается, и я понимаю, что с трудом улавливаю сердцеебие.

Парни подходят ко мне, а я в шоке смотрю на то, что осталось от живого человека. Бледная, грязная, взгляд пустой, еле дышит... А ещё она практически голая. На бёдрах болтается только пара юбок, а верх обнажён. Грудь скрывают лишь несколько прядей перепачканных чёрных волос.

Молчу о том, что от девчонки несёт моими оборотнями, а если присмотреться, можно увидеть, что по юбкам и телу размазано их семя. Парни точно перегнули!

Но заставляет меня замереть не вид девушки, а еле уловимый запах, на который мой волк тут же делает стойку. Нет! Не может быть!

– Туда её, – отдаёт приказ Алекс, и малышку буквально кидают к ногам побелевшего Фёдора.

Нет! Не может быть! Так не должно было случиться!

Алекс- брат

Глава 7

Светлана

– Эй, парни, собирайтесь! У нас приказ отвезти нашу красотку на точку. Вроде как её жених очухался.

– Долго же он думал. А мы только хотели расшевелить её, – слышу голоса за дверью и понимаю, что опять проснулась. Жаль, я хотела бы заснуть навечно.

То, что Фёдор наконец-то решил действовать, приятно, но поздно. От меня мало что осталось. И даже если моё тело отмоют, не думаю, что душевные раны можно будет склеить. Как вообще забыть произошедшее?

Дверь открывается, и даже замок не лязгает. Ещё бы, зачем им пользоваться, когда запираешь, по сути, некого? Я не то что сбежать, даже подняться не могу.

– Ну что, красотка, погнали на прогулку. Глядишь, жених откажется, так мы с радостью тебя примем. Закончим, так сказать, начатое, – произносит один из тюремщиков, довольно потирая ширинку, отчего становится вдвойне тошно.

Им ещё мало?

– Эй, Вань, тащи её ты, – выдаёт Леша, с кислой миной смотря на моё грязненькое тельце. Запашок так вообще отменный. Хорошо, что у меня нос заложен и я больше не чую вони.

– А чё сразу я? Давай ты!

– Не, на мне костюм новый, а она грязная. Замазает ещё, потом не отмоешься.

– То есть меня не жалко?

– Считаю, что да. Давай. Хватаем и погнали. Я тачку подгоню. – И шустрый Лёха удаляется, оставляя меня с возмущённым Иваном.

– Прости, кроха. Так бы помыли, может, но времени нет. – Меня берут на руки и выносят из комнаты. От яркого света морщусь и не различаю ничего вокруг. Но когда оголённого тела касается прохладный ветерок, я всё же открываю глаза и вижу звёздное небо.

А боги и правда есть, если сжалились и дают мне шанс умереть не в подвале.

– Вань, куда ты её несёшь! Она же весь салон испачкает. Давай в багажник. Его не так жалко.

– Отлично. Хоть дышать сможем. А то от неё прямо смердит.

И кто в этом виноват?

Меня буквально кидают в просторный багажник, и знакомая тьма окутывает, а сознание уплывает. Правда, уйти за грань не даёт постоянная качка и ухабины, от которых меня то и дело бросает в стороны.

Не знаю, сколько проходит времени, но вот машина останавливается, и я открываю глаза, чтобы опять увидеть звёзды. Хоть что-то приятное перед концом.

Но увы, небосвод загораживает кислое лицо Лёши, который подхватывает меня на руки и куда-то несёт.

– Туда её, – отдаёт приказ незнакомый голос, и меня кидают на холодную сырую землю.

– Света! – А вот этот обеспокоенный голос я знаю.

Чуть перевожу взгляд и вижу Фёдора, который кидается ко мне и с болью и горечью осматривает меня, касаясь то рук, то израненных ног, а потом замирает при виде оголённой грязной груди.

– Сейчас, моя хорошая. Сейчас я помогу. – Торопится и снимает с себя пиджак, чтобы аккуратно накинуть на меня.

– Федь, – шепчу из последних сил и тяну к нему руку, которую тут же обхватывают и сжимают.

– Всё хорошо, Мой Цветочек, я приехал! Я помогу! – обещает, и во мне вспыхивает надежда, что, может, это не конец. Я выживу?

Но тяжёлый ботинок, который оказывается на моей груди и припечатывает меня к земле, не позволяет надежде зажечься.

– Не так быстро, пацан. Ты хотел видеть девчонку? Вот она, – звучит голос над головой, и, чуть дёрнувшись, я вижу огромную тёмную фигуру, от которой веет силой. Это мой личный дьявол?

– Громов, будь милостив, посмотри на неё. Она же еле дышит! Она не протянет три дня!

– Тогда в твоих интересах всё ускорить.

– Она не выживет! – кричит Фёдор, подскакивая.

– Не бойся, я позабочусь, чтобы она не ушла на тот свет до боя.

– Да ты уже всё что нужно сделал. Взгляни на неё! Неужели с девушки не хватит? А свои дела мы порешаем сами. Отпусти её!

– Нет. Она гарант, что ты не передумаешь. Парни, проводите альфу в его машину. – Незнакомец кивает людям в чёрном, и Фёдора буквально оттаскивают, в то время как он пытается кинуться ко мне.

– Света, держись, я вытащу тебя! Только не вздумай умирать! – Смогу ли?

– Не говори Алисе, – шепчу еле слышно и понимаю, что глаза опять закрываются от усталости.

– Светик, держись, я приеду! Я заберу тебя! – Верить хочется, но почему-то чуйка говорит, что этому не бывать.

Голоса смолкают, и ботинок с моей груди тоже исчезает. И только я думаю, что это всё и скоро меня опять отвезут в тюрьму, как слышу знакомый голос тестя:

– Надо же, живучая. Если честно, я думал, она уже загнулась.

– Ну... Как видите, не так много и осталось.

– Вижу. Но я подошёл поговорить о другом. Громов, что ты хочешь за жизнь сына?

– Стаю, земли. Я расширяюсь, а не истребляю всех и вся, Иван Сергеевич. Я стану альфой, но мне понадобятся толковые оборотни с опытом. Вы и ваш сын – отличные кандидатуры.

– Ты хочешь оставить нас у руля?

– Да, но вы будете подчиняться мне. Так же часть акций компании перейдёт мне как владельцу стаи. Но и вы со своим процентом не будете бедствовать. Поговорите со своими подопечными. Пусть сдадутся мирно, и тогда будет просто передел верхушки без резни. Я этого не хочу.

– Звучит неплохо. А что с Фёдором?

– Подерёмся, но я обещаю его не убивать. Пусть признает поражение. Но, Иван Сергеевич, моё предложение действует только три дня, дальше пойду по головам!

Ого, да тут, оказывается, вон как всё сложно. Семейку лишают статуса.

– Хорошо, я поговорю с сыном. Нам тоже резня ни к чему. Но можешь сделать для меня одолжение?

– Я вам ничего не должен, но мне интересно послушать, что вам нужно.

– Убей её. Можно быстро, чтобы не мучилась. – И меня ударяют в плечо ботинком.

– Так достала?

– Есть такое. Сын на ней просто помешен. Несмотря на то, что они с сестрой на одно лицо, его всё равно к этой тянет. Я думал, медовый месяц всё исправит, но сын приехал ещё более злой. А тут эти новости... Так как, сделаешь?

И молчание. Мне кажется, я сейчас и правда умру от ожидания.

– Она гарант удачной сделки, ей ещё нельзя на тот свет, – произносит голос совсем близко.

Приоткрываю глаза и вижу, что дьявол склонился надо мной и теперь с интересом рассматривает меня. И что он хочет увидеть?

– А после? – И чего старику неймётся? Что я вообще сделала их семейке?

– Посмотрим. Ладно, нам тоже пора, – сообщает Дьявол и вдруг скидывает с меня пиджак Фёдора. Мне хватает сил сжаться в комочек, но ненадолго, так как вскоре меня подхватывают на руки. И эти руки горячи, а грудь, к которой меня вдруг прижимают, и вовсе пылает!

Ледяная ладонь сама ложится на чёрную рубашку, чтобы хоть немного согреть пальчики.

– Алексей, мы уезжаем. Вызывай срочно врача в усадьбу, – слышу сквозь туман, обволакивающий сознание.

Усадьба? У меня новая тюрьма? Ну хоть какое-то разнообразие.

Власов Иван Сергеевич – отец Федора

Громов

– Бля, Алекс, ты чего так плетёшься?! – чуть ли не кричу на брата, прижимая девушку к себе и пытаюсь её согреть.

– Бро, да уже сто пятьдесят!

– Машина выдаёт двести! Ты врачам звонил?

– Уже на месте. Гор, да с чего вдруг такая паника? Она за столько дней не окочурилась, так что и сейчас вряд ли помрёт.

– Ты мне тут пошути! – Сжимаю тоненькие пальчики и рассматриваю исхудалое тельце и осунувшееся лицо. Красавица, даже после такого плена. А ещё сильная, раз жива.

– Давай, маленькая, потерпи. Я всё исправлю. Обещаю, всё будет хорошо, – говорю мысленно, обращаясь к волку, который тоже волнуется, видя, что девушка не шевелится.

– Слушай, Гор, может, в багажник её? Ну воняет же ужа...

– Ещё слово, и именно ты поедешь в багажнике! – рычу, выдавая убийственную силу альфы, и машина тут же идёт юзом.

– Гор, какого?! – Алекс даёт по тормозам и съезжает на обочину. Как только тачка останавливается, брат оборачивается с гневным лицом.

– Да что с тобой сегодня? А ну, взгляни на меня! Покажи глаза! – вдруг говорит спокойнее и с каким-то неверием.

Смотрю на него, и он начинает материться, сразу поняв причину.

– Да ну нафиг! Не может быть! Она?!

– Хотел бы ошибаться, но зверь чётко дал знать, что Она!

– Бля! Так нам и правда срочно нужен врач! – Машина срывается с места и несётся даже с больше скоростью, чем двести.

– Брат, у нас проблемы!

– Знаю!

– Она нас ненавидит!

– Знаю!

– Она желает нам смерти!

– Да знаю я!

– И что тогда делать?

– Хороший вопрос, но ответа у меня нет.

Впрочем, одно я знаю точно: теперь я эту девушку не отпущу!

Глава 8

Громов

– Как? Вот объясните мне, как вы не поняли, что украли человека, а не оборотницу, да к тому же вовсе не невесту? – Я говорю спокойным голосом, ходя по комнате, но этим пугаю своих парней ещё больше. От страха те даже вжимают головы.

– Так она пахла ею.

– Пахла. А потом резко сменила запах, а вы не поняли? Вы две недели были с ней и вопросов не возникло? Так заигрались в надсмотрщиков, что нюх отбило? Ладно, бог с ним, с запахом. Возможно, платье и правда пропахло настоящей невестой. Но как вы не поняли, что по силе девчонка слаба? Она что, не отбивалась? – Голос холодеет, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы всех не расплющить.

– Отбивалась. Но нас-то много было, а она одна. И... – Парень замолкает, видя, как мои глаза становятся золотыми. Зверь в ярости.

– Одна. Она была одна, и никто не помог и ничего не понял. Чёрт, вы хоть лицо её видели? Вам же дали фото объекта. Вот как вы умыкнули не ту?

– Да там только одна была в свадебном платье, – выдаёт один из провинившихся, и я от гнева закрываю глаза.

– Вам что, дали фото платья? Вы по нему определяли цель?

Наша встреча со Светланой должна была быть иной. Рано или поздно мы бы встретились, ведь теперь я тесно завязан с семейкой Власова. Увидел бы её, признал, ухаживал, а не пытался спасти, как сейчас...

– Вон! Все вон! – повышаю голос, и парней как ветром сдувает. Остаётся только Алекс, который с сожалением смотрит на меня, а я буравлю взглядом дверь в спальню, где сейчас врачи пытаются откачать малышку.

– Она выживет. Не забывай, Гор, она не совсем человек. В ней немного, но есть и нашего гена.

– Именно благодаря ему она ещё не загнулась! – Прижимаюсь лбом к двери и слушаю голоса и шорохи по ту сторону.

– Согласен. И что теперь? Сразу скажешь, что её пара, и она нас пошлёт подальше, или позже, и она всё равно пошлёт нас?

– Нужно придумать план, чтобы она осталась.

– Так до боя она и так остаётся. Забыл? Она наш гарант.

– Как о таком забыть? И лицо того слизняка, который спит и видит, как вернуть девушку, тоже помню. Только он обломится!

– Не сомневаюсь. Но у меня вопрос: будем афишировать или оставим нашу красотку в секрете?

– Расскажем только близким. И подбери мне проверенных парней. Пусть присматривают, когда меня не будет рядом.

– Сделаем, – произносит и резко выпрямляется, так как двери в комнату открываются, и к нам выходит наш врач.

– Пётр Николаевич, говорите как есть, – произношу строго, боясь услышать худшее.

– Гордей Викторович, вы зря так переживаете. Да, девушка слаба, но не при смерти. Я бы сказал, что она больше пострадала психологически. Недоедание и изнеможение присутствуют, но это поправимо. Просто кормите часто и маленькими порциями. И пусть пьёт побольше воды. Пневмония только началась, так что благодаря лекарствам и капельницам через пару дней девушка будет здорова. Таблетки на тумбочке. Пусть выпьет завтра утром и в обед. А вечером я приеду и поставлю ещё одну капельницу.

– Так она здорова? – спрашивает брат, а я заглядываю через плечо врача и вижу хрупкое тельце на кровати.

– Физически – да. Но, если честно, желания жить в её взгляде я не вижу. И это плохо. Самовнушение – штука сильная. Если она захочет, может и от простуды помереть. Ей бы положительные эмоции или что-то яркое. Чтобы она ожила, начала бороться. Может, к семье отправить? – Хороший вариант, но нет. А вот вариант с чем-то ярким мне нравится.

План тут же формируется в голове, и через пару секунд я уже знаю, как буду завоёвывать своё сокровище.

– Спасибо за советы, я подумаю.

– Да не за что. И да, её бы помыть, но лучше под присмотром. Девушка ещё слишком слаба и может упасть.

– Об этом не беспокойтесь. Лично прослежу! – Алекс, видя моё довольное лицо, ухмыляется.

– Она тебя пошлёт!

– Отлично. Это и будут те яркие эмоции, которых ей так не хватает.

Доктор понимающе кивает и, оставив рекомендации, удаляется. Я же передаю брату листок, который я успел исписать, пока сидел в ожидании.

– Это что? Предсмертная записка? Или завещание? Как мило, – усмехается этот охламон, которому самому почти триста. Впрочем, улыбка слетает с его лица, едва он начинает читать.

– Платье, бельё, халат, тапочки, кофта, штаны, чулки? Серьёзно? Я что, должен всё это купить?

– В том, что похитили не ту, есть и твоя доля вины. Я кому поручил это дело?

– Знаешь, я бы добавил ещё джинсы и курточку. На улице прохладно, а она худющая стала, – выдаёт и уходит. Так бы сразу.

Как только дверь за братом закрывается, я иду в спальню, где девушка, закутавшись в одеяло, лежит на боку и с грустью смотрит в окно.

Неправильно это. Моя женщина должна смотреть только на меня. А тут... Хотя я тоже виноват. Ведь я был в той темнице, смотрел на неё... И ничего. Уехал, а потом жарил стюардессу в самолёте. А потом ещё пятерых за эти две недели. И ведь даже не думал о девчонке. А она страдала.

Стоит вспомнить видео и то, что делали мои люди, гнев берёт вверх. А ведь были и закадровые моменты. Не зря же от малышки так несло парнями, а на коже и платье была видна засохшая сперма.

Думаю, провинившихся лучше перевести на другие должности, а то я их точно прибую. Зверь требует мести!

Вхожу в комнату и чувствую смердящий запах страха. Девушка сжимается и подбирает под себя колени. Напряжена, словно ждёт удара. Чёрт, да я сам себя готов избить.

– Здравствуй, Светлана. Как самочувствие? – Подхожу ближе к кровати и встаю так, чтобы она меня видела.

– Жива, – шепчет и вдруг смотрит на меня своими хрустальными глазами. Красавица моя!

– Это хорошо. Спать хочется или есть силы на ванну? – спрашиваю, снимая пиджак, и расстёгиваю рукава рубашки, чтобы закатать их. Стараюсь всё делать медленно и без резких движений.

– Мне можно помыться?

– Я бы сказал, нужно. Прости, парни поступили не совсем так, как им приказали. Тебя не должны были доводить до такого состояния.

Понимаю, что оправдываться после пережитого глупо, но о чём-то нужно же говорить.

– Приказ есть приказ, – произносит и подтягивается на руках, чтобы сесть. Смотрю на трубку, которая ведёт к капельнице, и прикидываю, что у нас есть ещё минут пять.

– Почему я тут? – вдруг спрашивает, пристально смотря на меня.

– А где тебе ещё быть?

– В подвале. Я слышала, что ваша сделка только через три дня. – Выходит, она была не в отключке. Интересно, что ещё она слышала? Просьбу родственника убить?

– Ты вела себя хорошо. Считай это наградой. К тому же я обещал о тебе позаботиться. Тот Фёдор очень нервный и неровно к тебе дышит, несмотря на то, что у него есть пара. Расскажешь почему? – Подхожу ещё ближе и присаживаюсь на край кровати. Её родной аромат еле пробивается. Срочно нужно испугать!

Светлана опускает взгляд и сжимает ручки с ободранными пальцами и сломанными ногтями. Это тоже исправим. Но как же больно смотреть на неё, такую разбитую и уязвимую.

– Если это большая тайна, можешь не говорить, сам узнаю. Люблю загадки.

– А вам это надо?

– Ну... Мне интересно, что может быть выше истинной.

Светлана поджимает сухие губки, а я понимаю, что ещё не скоро смогу попробовать их на вкус. Но главное, что пара рядом, а дальше всё наладится!

– Мы... В общем, я была обручена с Фёдором. – А вот это интересно.

– У вас был договорной брак?

– Мы любили друг друга. Но если вы про то, что мы не истинные и просто решили сойтись, то... В общем, там вышла ошибка.

– Какая?

– Фёдор думал, я его пара. Его сущность тянулась ко мне, оберегала. И он принял это за любовь. А я полюбила взаправду. Но на нашу свадьбу три месяца назад приехала сестра. Она была у меня свидетельницей и с женихом ранее не виделась. И так получилось, что эти двое встретились только у алтаря, куда я, собственно, и не дошла, так как парочка стала целоваться.

– Жест! Так бывает? – Моё удивление искреннее, и, возможно, это подкупает Свету, так как она впервые смотрит на меня с улыбкой.

– Видимо, бывает. Естественно, мы разошлись, но потом меня пригласили на их свадьбу.

– И ты поехала после того, что было?

– Дура, да?

– Я бы не поехал, и пусть все катятся к чертям, – отвечаю честно, откидываясь на спинку, и вижу ещё одну улыбку.

– Я тоже не хотела, но решила, что нужно поставить точку. Поговорить... Ведь после того, что было, я сбежала. А свадьба показалась неплохим вариантом и красивой точкой в наших отношениях. – Ха, так это только она так думает. Фёдор-то явно хочет вернуть её не как друга. Прости, парень, но твой поезд ушёл.

А ведь он действительно не забыл свою любовь и рвётся к ней, чем явно раздражает родителей. Те видят в Свете угрозу, потому и хотят устранить. А значит, даже если я и верну её обратно, жить ей суждено недолго. Семейка Власовых позаботится об этом.

– План был неплохой, но случилось похищение. Расскажешь, почему на тебе было свадебное платье?

– Если я скажу, судьба у меня такая, поверите?

Да, ведь именно она и привела её в мои руки.

Ладно, начало у нас вроде неплохое вышло. За пять минут меня ещё не послали. Нужно продолжить в том же духе!

Хотя это будет трудно, учитывая, что я собираюсь делать дальше.

Глава 9

Светлана

Странно, но мужчина, сидящий напротив меня, сейчас не вселяет страха. Я даже смогла рассмотреть его получше и оценить развитую мускулатуру, сильные руки, широкую грудь и плечи. Лицо волевое, с квадратным подбородком и не сильно густой бородой. Стрижка вот интересная: по вискам почти выбрито, зато ближе к макушке волосы чёрные и отливаются бронзой. Завораживают и многочисленные тату, которые виднеются из-под рубашки. Например, на шее я различаю какие-то символы. А вот вязь узоров, которая идёт по правой руке вплоть до запястья, больше напоминает пасть. Волк? Глаза же карие настолько, что кажутся чёрными. И что странно, они не пугают.

Может, дело в том, что и мужчина рассматривает меня с интересом? Впрочем, от увиденного он больше хмурится и кривится. Я и так не красотка, а теперь и подавно.

– Так почему ты была в свадебном платье? Неужели невесту раздела? – Он ещё и шутить пытается. Улыбка, кстати, делает его не таким хмурым и жёстким. Но с чего вдруг подобное отношение?

– Нет. Алиса сама отдала мне платье.

– Зачем? Хотела сбежать со свадьбы? Насколько я понял, у парочки не всё гладко.

Ого, неужели они ещё не помирились? И всё стало так заметно, что даже посторонние это видят? Явно сестрица отжигает и качает права.

– Нет. Парни захотели украсть невесту, а девушки прознали и решили подшутить над ними.

– Ты поэтому спокойно села в машину?

– Да. Думала, просто игра, – признаюсь в своей глупости. Но ведь и меня не схватили и уволокли, а галантно взяли за руку и усадили в машину. Даже платье поправили, чтобы его не придавило дверью. Кто же знал, что похитители так себя ведут.

– А то, что это были незнакомые люди, тебя не насторожило?

– Да я практически никого не знала на свадьбе. Всех приглашала мать Фёдора.

– Дамочка точно любит шик и блеск. – Не то слово.

Мужчина замолкает и начинает просто следить за капельницей. Я тоже смотрю туда и хочу, чтобы процедура продолжалась. Ведь когда лекарство кончится, меня ждёт знакомая тюрьма. Или похожая. Тут меня точно не оставят. Да и вызвали врачей, чтобы проверить, что я не умираю.

Решаю прилечь на мягкие подушки, пока есть время, и хоть немного согреться. А может, мне разрешат забрать одеяло? Оно ведь и так теперь испорчено, а мне будет тепло.

Мужчина тоже не сидит на месте, а, встав, уходит, видимо, в ванную, так как до меня доносится шум воды. Купается? Нет, так как через минуту он возвращается, и его взгляд опять устремляется на капельницу.

Тоже смотрю на неё и понимаю, что время вышло. Радует только, что больше меня снимать не будут, ведь Фёдор уже и так зол и согласен на бой.

– Как себя чувствуешь? – спрашивает мужчина, убирая систему.

– Живой, и это печалит. Если честно, я хочу, чтобы все закончилось, – шепчу и, набравшись сил, пытаюсь встать.

– На тот свет тебе однозначно ещё рано, а вот в ванну – обязательно, – заявляет, усмехаясь, и вдруг подхватывает меня на руки. Хочу спросить, куда мы направляемся, но тут двери ванной открывают и меня ставят у огромного джакузи с пеной!

Перед концом это как вишенка на торте.

– Выглядит неплохо.

– Поверь, в воде будет ещё лучше. Я выбрал режим лёгкого массажа.

Да с чего вдруг такой сервис? Кошусь на мужчину, который стоит и выжидающе смотрит на меня.

– Я вам верю. Так я могу искупаться?

– Прошу, – усмехается, показывая на джакузи, и не уходит!

– А вы не уйдёте?

– Нет! – заявляет довольно, и во мне начинается зарождаться гнев. Да что ему ещё надо?!

– Почему? Бойтесь, что я утону?

– А ты можешь?

– Нет! – Надо же, у меня даже получается повысить голос, а не шептать.

– Тогда я спокоен. Залезай.

Вот ведь гад! Ну и ладно. Что я теряю? И так практически голая. Тяну остатки юбки вниз, и вот я совсем обнажённая.

Придерживаясь за бортик трясушейся рукой, погружаюсь в воду и стою от удовольствия. Оказывает, мне надо не так и много. Струйки из пузырьков и правда бьют с разных сторон, расслабляя тело, а горячая водичка согревает замёрзшие конечности.

– Отлично. Судя по твоему довольному лицу, умирать ты и правда не собираешься. Отдыхай, а я пойду узнаю у прислуги, где шампунь и всё такое, – произносит и, резко развернувшись, уходит.

Дверью не хлопает, а оставляет прикрытой. Я же распахиваю глаза сразу, как он исчезает, и с интересом рассматриваю дорого обставленную ванную из белого и чёрного мрамора. Чёрные стены, а пол и потолок белые. Есть и искусственные колонны из отполированного чёрного камня. А вот краны, ручки, люстры и даже вешалки сделаны под золото. Стильно, дорого и так по-чужому.

Моя семья не бедная, но такой роскоши у нас нет. А если взять только меня и мой заработок, то, думаю, на подобную ванную мне придётся копить всю жизнь.

Баночек с шампунями я, кстати, не вижу, как и мыла. Здесь никто не моется? Запасная спальня? Но откуда тогда пена для ванны? Сплошные тайны.

Грязь начинает сходить почти сразу, и я, не теряя времени, принимаюсь отмываться руками. Вдруг сейчас вернутся и скажут, что время кончилось и пора на выход. А так хоть волосы помокнут в чистой воде.

Время идёт, но никто не появляется, что меня очень радует. А ещё я понимаю, что накапливает усталость и от горячей воды, кажется, становится плохо. Голова начинает кружиться, и чтобы и правда случайно не утонуть, я хватаюсь за бортик и прижимаюсь к нему лбом. Прохладно! Кайф! Надо выходить!

– А вот и я. Не заскучала? – раздаётся довольный голос, и в комнату входит всё тот же брюнет с соломенной корзинкой, из которой торчит куча баночек. Надо же, нашёл.

– Я могу выйти?

– Выйти? Нет, сперва надо помыться, – сообщает, ставя корзинку на бортик. Сам же садится на колени у джакузи, чем пугает меня. Это что он задумал?

Тем временем мужчина берёт губку, а потом задумчиво изучает баночки, при этом поглядывая на меня.

– Думаю, персик нам не подойдёт. Яблоко тоже. Ваниль – точно нет. А вот розочку можно.

– Он открывает баночку и довольно вдыхает аромат. – Неплохо!

– Выбираете, чем хотите благоухать?

– Нет. Выбираю, чем будешь пахнуть ты. Ну что, Цветочек, пододвигайся поближе. – И шлёпает по воде около себя.

– Издеваетесь? – говорю строго и сжимаюсь. Не позволю больше мужчинам себя касаться.

– Нет, – отвечает вдруг так же строго, и его тёплый взгляд меняется на нечто суровое.

– Вы не будете меня мыть.

– Если не я, то кто? Сама ты не сможешь. И так еле держишься.

– Смогу!

– Тогда сперва хоть бортик отпусти. Я же вижу, ты уже засыпаешь. Так что давай быстро помоемся, и отправимся спать. Дни у тебя были непростые.

Это точно. Дни были не просто непростые, они были адские!

– Я не хочу, чтобы вы меня касались. Не надо.

Мужчина замирает и понимающе кивает.

– Я не трону, только губкой. Если позволишь, помогу и с волосами. Увы, тут губка не справится. Обещаю лишний раз тебя не касаться. Так как, мир?

Так и хочется закричать, что никакого мира, но тогда все вдруг появившиеся удобства исчезнут. А я так хочу опять почувствовать себя человеком.

– Хорошо, только губкой, – отвечаю и сажусь чуть ближе и разворачиваюсь спиной.

Поролон касается кожи, и я вздрагиваю, с силой вцепляясь в ноги, которые обнимаю. Эти гады заставили меня бояться даже такой малости.

– Тихо, Цветочек. Всё хорошо. Я просто мою тебя, – успокаивающе шепчет мужчина, и это хоть немного, но и правда успокаивает.

Кстати, неудобно к нему обращаться «мужчина» даже в своих мыслях. Нужно хотя бы познакомиться.

Губка проходит по плечам, спине, погружается в воду и моет даже там. Затем идут руки, которые я вытягиваю, пристально смотря на мужчину, чей довольный взгляд выражает только одно – кайф от подобной процедуры.

Вот его рука скользит вверх к моей ключице, и я решаюсь спросить:

– А как вас зовут?

Он замирает и с удивлением смотрит на меня.

– Если не хотите, можете не говорить. Просто я подумала...

– Гордей, но чаще меня зовут Гор.

– Гор? Вам идёт.

– Правда?

– Да. Сильное имя для сильного альфы.

– Мои родители тоже так считают. Кстати, разворачивайся, помою голову. А ты – сама себя спереди. – И вручает мне губку.

– Спасибо. А меня Светой зовут, – решаю представиться и разворачиваюсь.

– Знаю.

– Правда? А почему тогда зовёте Цветочком? – Я подумала, что он многих женщин так называет, чтобы не запоминать имена.

– Тебя Фёдор так назвал. И знаешь, тебе подходит. Ты такая же нежная, хрупкая, красивая... – Его голос становится всё тише, и в нём слышны нотки рычания.

Уже хочу обернуться и посмотреть, что там с лицом, но чувствую руки в волосах.

– Расскажешь, почему он называет тебя Цветик, а не просто Цветочек? – спрашивает чарующим голосом, в котором я вдруг начинаю растворяться и успокаиваться.

– Это из мультика про цветочек. Был такой цветик-семицветик.

– Цветок, которые мог исполнить семь желаний? – Ого, он знает?

– Именно!

– Так ты исполняешь желания?

– Нет, конечно. И, если честно, не знаю, почему Фёдор называл меня именно так.

– Хм, а знаешь, у меня появилась гениальная идея! – Гор вдруг резко разворачивает меня к себе лицом и, смотря в глаза, выдаёт: – Исполни мои семь желаний, и я отпущу тебя!

Что?!

Глава 10

Гор

Идея показалась мне интересной. Правда, обдумать я мало что успел, и сейчас главное – не торопиться и по ходу разговора что-то сообразить. А это сложно, ведь моя пара сидит передо мной голенькая и такая доступная. Хватай и неси в постель. Но я не могу. Вижу, как её потряхивает от одних прикосновений, а это плохо. Придётся исправлять.

А ведь совсем недавно я сам думал, как будет житья девушке после случившегося. Знал, что она закроется, возможно, даже обратится к врачу. Обо всём этом легко думать, когда считаешь, что с тобой и твоими родными такого не случится. Но я совершил огромную ошибку. Навредил собственной паре! А значит, и мне исправлять.

– Это шутка? – спрашивает, и на её лице полное недоумение.

– Ну почему же? Каждый сам за себя. Твой Фёдор вон две недели созрел перед тем, как спасти. Думаешь, дальше будет быстрее? – Говорить о том, что парень не виноват, даже не собираюсь. Сейчас главное – выбить плюсы для себя, а не оправдывать других.

– Но вы же сказали, что отпустите меня после боя.

Да, но многое изменилось.

– Светлана, ты правда думаешь, что после боя всё разом закончится? – усмехаюсь и по невинному взгляду понимаю, что пара и правда так думает. Какой же она ребёнок.

– А что ещё должно случиться?

– Как минимум меня должны представить стае, после чего все должны принести клятву новому альфе. Так же я назначу людей на новые должности, и мы обговорим отчётность. Я здесь всё время быть не смогу, и мне нужны те, кто будут следить за порядком. И это я ещё не рассказал о бумажной волоките. А она есть. И какая! Например, завод, который кормит весь город, был основан стайей, а не семейкой Власовых. Иван Сергеевич как альфа стоит у руля, но он не хозяин. Мне ещё предстоит перелопатить там макулатуру и понять, приворовывал кто или нет. Так же стае принадлежат и более мелкие бизнесы, их тоже нужно проверить и назначить людей. Но всё это начнётся после того, как я вступлю в права, – стараюсь говорить как можно понятнее и короче, и, судя по огромным глазам Цветочка, мне это удаётся.

– Но ведь это столько работы!

– Именно! И всё это может длиться годами, если бывшие хозяева захотят притормозить процесс и спрятать чёрную бухгалтерию, а также настроят оборотней против нового начальства. И вот вопрос: как думаешь, Фёдор быстро сдастся или начнёт тянуть резину?

Девушка опускает взгляд на воду, а потом сжимается и обхватывает свои коленки.

– Свет, и давай начистоту. Ты же слышала, как к тебе относится отец Фёдора?

– Да, – еле шепчет. – Я должна исчезнуть?

– Для него – да. Но, знаешь, я могу помочь. Исполни семь моих желаний, и я найду тебе местечко в своей стае. Да и работу тоже. Это всё, конечно, в другом городе будет, но зато перестанешь мозолить глаза Ивану Сергеевичу. Глядишь, и жених отвыкнет от тебя.

– Я думала, он уже, но у Алисы тяжёлый характер. Она вольная птица, а тут золотая клетка.

Теперь понятно, что там творится. И забавно, что альфа не может приструнить полукровку!

Светлана задумывается, и я быстро смываю пену с волос и её тела. Отдаю душ и подхожу к шкафу за полотенцем. Выбираю самое большое, хотя хотелось бы, чтобы Цветочек прикрылась лишь чуть-чуть. Но сейчас не до этого.

Возвращаюсь, распаиваю полотенце и жду. И в этот момент меня опять прожигают гневным взглядом. Умница, давай побольше эмоций, чтобы я был спокоен за твоё самочувствие.

Маню пальчиком и буквально вижу в её глазах, как меня кастрируют. Не такая она и тихоня.

И да, эта особа точно помирать не собирается, в ней только эмоций и сил.

– Я могу и сама справиться, – чуть ли не рычит, прикрывая грудь, наполовину сидя в воде.

– Знаю, но я так хочу!

– Это что, одна из услуг этого дома? Хозяин моет и вытирает?

– У тебя приличные бонусы, пользуйся! И давай выходи, а то сварись там. – Её личико красное, и не от смущения. Сильно распарилась, сразу видно.

– Хорошо, но вы можете только сегодня! – отвечает и начинает выбираться из джакузи, а я так и замираю, рассматривая, как вода стекает по её стройным ножкам, груди, волосам. Шикарное зрелище. Жаль, что короткое.

– Ты... – выходит чуть хрипло.

– Что? – Поднимает свои хрустальные глаза, и я, подойдя ближе, обхватываю её полотенцем и чувствую, как дрожат ножки.

– Обращайся ко мне на ты. И да, подумай над моим предложением до утра. Потом оно будет неактуально. А теперь – спать! – И, подхватив девушку, несу её в спальню, где прямо так, в полотенце, укладываю на чистую постель.

Да, я приказал всё перестелить. Разговор с обслугой мне ещё предстоит, но сперва нужно бы обдумать все нюансы моего предложения. Как всё вывернуть в свою сторону и не показаться тираном.

Накрываю удивлённую пару одеялом и присаживаюсь рядом. Касаюсь лба, проверяя температуру, и он оказывается гораздо горячее положенного.

– Вы ведь здесь не останетесь? – спрашивает чуть пища и испуганно смотрит на меня, кутаясь в одеяло.

– Если продолжишь мне выкать – останусь.

– Ты ведь уйдёшь? – сразу исправляется. Ну вот. Может же, когда хочет.

– Уйду. Это твоя комната на время пребывания у меня в гостях.

– А я точно в гостях? – чуть усмехается и укладывается на подушки.

– Ладно, не совсем в гостях. Но согласись, лучше так, чем открыто говорить про плен.

– Согласна, так звучит лучше. – И опять улыбка озаряет её исхудалое личико. Срочно откормить!

– Всё будет хорошо, Света. Отдыхай! А завтра, когда примешь решение, мы посмотрим, в какую сторону нам двигаться. – И это правда. От её решения будет зависеть, идти мне на таран или обойтись мягкой формой. Правда, какой именно, я сам не в курсе, так уже забыл, что такое нормальные отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.